Литературная гостиная

Альманах

г. Добрянка, 2017г.

Редакционная коллегия:
В. А. Майоров
Т. Н. Багута
Е. Д. Пермякова
Т. С. Орлова
тел. для справок: 2 - 56 - 86

Тексты, предложенные автором, напечатаны без правок.

Тексты с нарушением писательской этики и общепринятой морали не принимаются.

“Литературная гостиная”
Цель альманаха: знакомство с произведениями авторов, их многоплановыми увлечениями, повышением творческого роста.

Алексей АВЕРЬЯНОВ

***

Скоро весна.
Сосульки капелью капают.
Серые волки вино пьют на волчьих ягодах.
И осинки на ветру, качаясь,
Красные, как гибель на миру.

***

День смур, день дождлив.
Жаль, что нечем хмарь развеять.
Жаль, что нет рядом жены
С добрым и нежным взглядом.

***

Конечно, о женах не спорят,
Тем более, когда не женат.

***

Белая кошка, умные глаза.
Жаль, про жену такое сказать нельзя.

***

Не спешите с родным гнездом прощаться.
В большом гнезде - птенцы вы.
В небо так легко подняться,
А парить в нём можно не везде.

***

Ничего я уже не боюсь:
В стихах своих я уж утопаю.

***

Вот дом пустой.
И жил кто-то в нём,
И сад совершенно глух,
Словно вход в ад:
Звёзд соль от слёз.
И косой крест -
Мест таких сколь?!

***

Нет тем, в голове туман…
Любя, для вас пишу двустишья.

***

Ночь встаёт, хоть и темна.
Жаль, что нет вина в доме у меня.
Жаль, что нет тебя
Как друга с добрым взглядом,
Любимая моя.
Март 2016г.

Леонид АКИМОВ

Прости меня

(лирический романс)

Прости за то, что я тебя так странно встретил,
Не передал огонь души и трепет губ.
На школьном бале тебя одну приметил,
Был зол на всех и нестерпимо груб.

Потом друг друга до Затона провожали,
Электрослесарь и ты - чудо из чудес.
Как оглушительно оборочки шуршали,
А у меня - компания повес.

Прошли бураны и дожди - всё миновало,
С тех пор горит в душе тот огонёк.
А так хотелось начать бы всё сначала,
Но впереди последний ждёт звонок…

Глаза прикрыл - там юная подруга
И пароходы белые мои.
Они, гудками приветствуя друг друга,
Идут, как лебеди, в лазоревой дали.

Ещё я помню, как тебя катал,
Шальные волны в лодочку плескали.
Восторга большего не ощущал,
Твои реснички так нежно трепетали.

Как в старом парке мы с тобой гуляли,
Стеснялись всех, за руку даже не держал.
Как листья клёна нам с тобой шептали,
Но главных слов тебе я не сказал.

Пусть всё уйдёт, но только б ты осталась,
Девчонка-Осень на крутояром берегу,
Где ветер платье обрывал, и так мечталось…
Но до тебя дойти в том сне я не могу.

Прости меня за нашу встречу,
За то, что был тобою пьян,
За то, что в тёплый майский вечер
Так не сложился наш роман…

1968 г., г.Павлодар

С. Есенину

Я прошу, и ты могла ответить
На призыв истерзанной души.
Каюсь, я один на свете
Смолоду так тягостно грешил.
Знаю, что ты сама не свята,
Хоть творишь молитвы наизусть.
Оттого ли на постели смятой
Холод, одиночество и грусть.
И глазами полными смятенья,
От обид укрывшись рукавом,
Предо мною стоя на коленях,
Отгоняешь демонов крестом.
Осуждён навек дурною славой
Посреди хмельного кабака,
Поклонившись головой кудрявой,
Рву "тальянки" алые меха.

Лестницы

Я ставлю лестницы, всё выше этажами
Шагать по ним осталось мне немного.
По этим лестницам, длиною в мою жизнь,
Я с каждою ступенькой ближе к Богу.
Бывали дни, когда катился вниз,
Пытаясь ухватиться за перила.
Но даже в море шторм сменяет бриз,
Я поднимался, веря в свои силы.
Иду по лестницам. а не по головам,
Хочу любить, надеяться и верить.
Я презираю льстиво-пышные слова,
Делами можно жизнь мою измерить.
И вот последний лестничный проём,
Наверх я поднимусь по косоурам,
Закончу ли свой жизненный полёт,
Так не исполнив "высшую фигуру"?

Отверженная любовь

Берёзка Чёрту полюбилась,
Он от любви страдал.
"Хочу жениться на Берёзке!"
Он папе-Чёрту так сказал.

Собрались черти на совет,
И папа-Чёрт сказал:
"Поедем свататься в Россию,
Невесту сын облюбовал.

В белоствольной роще России
Есть берёзка одна
Красоты непомерной,
Но говорят, что бедна.

Зато страна богатая чертовски,
Намерен породниться с ней.
Разбогатеть там можно быстро,
Нужна поддержка их чертей.

Сыну приданное возьмём:
Злато, жемчуга и серебро.
Должна невеста соблазниться
На заморское добро".

И отправились в Россию
Вдохновлённые речами,
Не скрывая свою радость,
Светились жадными очами.

Папа-Чёрт и сын его
В невестин дом заходят не спеша.
"Ты не ошибся, мой сынок,
Здесь роща очень хороша".

"Мы с поклоном пришли,
Принимайте сватов,
Дочку сватать твою,
Сын жениться готов.

Из заморской страны
Привезли мы гостей
И на свадьбу дары
Принимайте быстрей".

Берёзка-мать подошла
Посмотреть на гостей:
"Мы не ждали сватов,
А, тем паче, - чертей.
Не положено нам
В дом чертей приглашать.
Дочь ещё молода,
Можно в девках гулять".
Черти подняли шум:
"Отказ не можем принять!
Забирай всё добро,
Изволь дочку отдать".
Вышла дочка-краса,
Вся в кудрях по плечам:
"Упаси меня Бог
Быть женою чертям".
Тут черти зарыдали,
Полили слёзы чёрные
На белоствольные берёзы
За речи непокорные.
И роща белоствольная
Вдруг стала бело-чёрной…
Отвергла Чёртову любовь,
Живёт Берёзка на Руси
Гордой, непокорной.
Но Чёрт не успокоился,
Не отомстить не смог,
Решил, что вырубит берёзы,
В России выстроит чертог.
Под корень вырубают
Берёзовые рощи
Отечества богатые сыны
И продают красу России -
Богатым деньги лишь важны.
А что останется потомкам -
Всем результаты уж видны:
Пойдёт по миру народ русский -
В лаптях да рваные штаны.

Плач осени

Я не верю похоронке,
Мы тебя, любимый, ждём.
Осень с вдовушкой рыдала
Проливным дождём.
«Не плачь, вдова-молодушка,
Осень утешала,
Душа твоего любимого
На небеса попала.
Его душа, как солнца луч,
К тебе с небес всё просится.
Ты же знаешь, что нельзя
С небес на землю броситься.
Кругом такая красота:
Взгляни на жёлтые берёзы,
На клёны ярко-красные.
Не плач и вытри слёзы».
И осень, как художница,
Всё красками играла:
То жёлто-красным, то бордовым
На леса бросала.
Жаль, что нет на небесах
Разноцветной осени,
Там только нежно-голубой,
Тёмно-синий с просинью.
На небесах свои законы,
Свои вёсны-осени,
Мы краски их не различаем:
Лишь видим синий с просинью.

Вера БОГДАНОВА

Слово учителя

посвящается Третьяковой Вере Фёдоровне,
моей первой учительнице

Было такое:
За партою сидя,
Нам очень коротким
Казался урок.
Вашим талантом,
Душевным вИдением
Никто из нас не был
Тогда обделён.
Слово учителя -
Ключик волшебный,
Он открывает
порывы души.
Слово учителя -
Дождик весенний,
Чтоб подрастали
Ростки доброты.
Слово учителя -
Радость познания,
Что предваряет
Мысли полёт.
Слово учителя -
Ясное знание
Жизни,
Зовущей вперёд!
Школа начальная,
Средняя школа,
Есть ещё
Высшая школы ступень.
В памяти нашей
Навечно остались
Первый учитель
И первый звонок.

Галина БУЛКОВСКАЯ

Старость

Столько горечи в строках стиха…
Ну как рассказать мне, что школой больна,
Что часто во сне уроки веду,
И чуть-чуть не готова, как на беду.
А в школу - лишь в гости теперь захожу.
Лукавить не стану - кого обману?
Стареть не желаю, старость не жду.

Она незаметно ко мне подошла,
Ласково плечи мои обняла,
В глаза заглянула, тихо вздохнула:
"Подружка моя! Я - старость твоя!"

"Как осень подкралась, не стоит грустить,
Видно придётся с тобою дружить,
Всегда почитать, иногда - удивлять,
Если позволишь, то крепко ругать.

Щедрость твою оценила сполна:
Не пожалела добра-серебра,
Оттого голова моя стала бела.
Ещё подарила морщинки у глаз,
Да скромный "паёк" - на месяц как раз…

Прошлое

Как часто приходит к нам прошлое.
Его вспоминая, немного грустим.
Жизни страницы, казалось, забытые,
В памяти доброй прочно храним.

Однажды споткнулись, не ищем виновного,
Кто-то обидел, "Бог с ним" - говорим.
Сердце заноет, тревогой наполнено,
Чувства знакомые вновь ворошим.

Две важные птицы "любовь и разлука",
Когда улетают, с тоскою глядим…
И тонкую нить между прошлым и будущим,
Словно мосты, развести не спешим.

Юрий ГУБАНОВ

Поэтам Добрянки

Мне этот город не чужой.
Добрянка, чудные рассветы,
Живут над Камою рекой
Таланты, местные поэты.
И гимны городу поют
Любовно, искренне, душою.
Творят, работают, живут
Сливаясь с жизнью городскою.
С полос печати, из газет,
Рассказы, новости, сюжеты.
Поэтов творческий портрет,
Весны разбуженной приметы.
Я солнцу ласковому рад,
Знакомым встречным улыбаюсь.
Друзьями в городе богат,
Глазами в женщинах теряюсь.
Пусть не ревнуют мужики,
Седьмой десяток доживаю.
Творцы, поэты, добряки,
Вам своё сердце открываю.
Приятен будет комплимент,
Ценю общение, духовность.
Вам книга - маленький презент,
Простите автора за скромность.

Ночь светла

Ночь светла, бела дорога,
Светит яркая луна.
Стужа ходит за порогом,
Замерзает тишина.

Не вылазит пёс с конурки,
Прикрывает лапой нос.
В шерстяной мохнатой шкурке
Не страшит его мороз.

Над застывшими домами
Крыши снежные в накат,
Трубы курятся дымами,
В небо звёздное пыхтят.

В серебре дома, деревья,
Ночь купается в снегу.
Спит над речкою деревня
На хрустальном берегу.

Лена ДИКЕР

***

Я созерцаю стены, бра, обои -
Довольно сносно взаперти.
Я породнилась с тишиною.
О, здравствуй, Бродский, вот и ты.

Садись, изучим тиканье часов,
Да нам сполна - стены четыре.
А кто сказал, что извне хорошо?
Что извне станем мы счастливей?

Я внемлю, Бродский, внемлю,
Ведь прав был ты тогда, стихи слагая,
Что радости за дверию не сыщешь…
За исключением вина.

Не удивились б мы наверняка обратной стороне,
Что прячет Эшера творенье,
Ибо апатия велела нам тогда:
"Гоните всякое волненье".

А там, за дверью, маета,
Тьма бесполезного движенья,
Спокойствие поделится на два,
Плюс неприятностей случится меньше.

Твори, ликуй - здесь бездна места,
Хоть втайне ото всех поэтом становись.
Ты только научи меня грустить высоким слогом,
Мастерски, как ты.
Я ученик, твоя заслуга - это мои стихи.

***

Ну и что с того, что завтра осень!?
Для тебя что-то меняет это?
Для меня это конец тройного лика,
То, что образует лето.

Завтра наступает осень…
Лето ей права уступит…
Это ничего не значит…
Просто холоднее будет.

Просто на душе смиренной
Нету ничего такого,
Чтобы разделить те чувства,
Те, что с тем сезоном не уходят…

Нет от этого таких эмоций:
Жарко, холодно, тепло, морозно…
Нет в душе моей таких расценок,
В ней, увы, светло… но пусто.
1.09.17.

Екатерина ДРОЗДОВА

***

Посвящено Н.Ю.

Я согрешила, не стыжусь,
Стыдливость нас не украшает.
К тебе сквозь все преграды рвусь,
И даже возраст не мешает.

Да! Верно! Я сошла с ума!
А, может, просто полюбила?
В ночи сгорала без следа,
Ушла - тебя не позабыла!

Осознавая, что нельзя
Держать тебя в своих объятьях,
Теряюсь, ухожу в себя,
Ищу ответ в святых распятьях.

Я знаю, скоро всё пройдёт,
Погаснут звёзды этой ночью,
Судьба дороги разведёт
На две другие… Это точно.
2005г.

***

В лазурный небосвод вплетает
Осень желтую листву
И нитью солнца обрамляет
Работу тонкую свою.
Потом окрасит полотнища
То в цвет мечты, а то в печали,
Затем отправит слуг полчища
Дожди и ветры, чтоб сорвали
Полотна яркие с лесов...
И ночи сделает темнее,
Чтоб сердцу было холоднее,
Чтоб дать Зиме призывный зов...
И чтобы на пустых полях
При лунном свете одиноком
Смеяться, плакать, хохотать,
О счастье думать том, далёком...

***

Это должно было случиться…
Рано или поздно…
По-другому не могло получиться,
Ведь счастье с тобой невозможно.
И мы знали это прекрасно,
Знали с самого начала.
Я не буду ждать напрасно
Твой фрегат у причала,
Не хочу я того ждать,
Кто вернется, да не ко мне,
И не буду я рвать и метать
Ни наяву, ни во сне…
Только после меня не кори,
И другим на меня жалуйся,
Просто дверь за собой затвори
С той стороны, в мою жизнь, пожалуйста…

***

Мне кажется, что звезды стали ближе,
Что свет их ярче стали видеть мы.
Возможно, сами спрыгнули пониже,
Боясь затмить сияние луны.
А, может быть, на нас хотят взглянуть?
То ярких, ослепительно прекрасных,
То потухающих, не мыслимо несчастных,
Готовых в небе хоть сейчас же утонуть
И стать холодною звездой подобно той,
Что видим мы сейчас с тобой…
О люди! Вы ошибочно считаете,
Что звезды так хладны и далеки,
И как же Вы не понимаете,
Что судьбы тяжелы их, нелегки,
И как горьки судьбы у тех, что падают,
Сквозь тыщи километров с высоты,
Даря нам светлые надежды и мечты…
А люди в это время лишь досадуют,
Что не достичь им звездной высоты,
Что жизнь звезды намного легче, проще,
И что судьба людей намного жестче…
А звезды всё уж поняли давно:
Они и люди - все одно и то же,
И что Всевышним все уж решено:
Они лишь точкой наблюденья не похожи.

***

Мы играем с тобой в любовь…
Не знаю как ты, а я - точно играю,
Для нас репетиция чувств и страданий,
Но когда ты уйдешь, кем расстанемся мы - я не знаю.
Может, просто знакомыми, ну, а может, друзьями,
Или вообще чужими друг другу людьми,
Но когда пройдет время, и мы встретимся вновь на просторах Земли,
Кем для тебя буду я? Кем для меня будешь ты?
Нам даст ответ лишь только время,
Или подскажет поворот судьбы…
Ну вот и все, ушло все вдохновенье!
И я спешу закончить этот стих.

Надеюсь, понял ты мои стремленья,
А если нет, то напишу других.
Не знаю только, о тебе ли?...

***

Двухполосная лента дороги,
Где смогут разъехаться двое.
Монотонно звучит магнитола,
На кресле недопитая «Кола».
Я нервно сжимаю баранку,
Хочется спать, спозаранку
Встала я.
Он сидел рядом в кресле,
Ну и ладно, он мне не нужен!
Серое небо отражается в лужах…
И вновь смотрю на дорогу,
Вижу несется Феррари
Цвета жгучей Сафари.
Поднимаю глаза на водилу
О Боже! Какой он красивый!
Слёзы мгновенно просохли,
Взгляды встретились наши,
Он подмигнул, улыбнулся. А я что?
Щеки покрылись румянцем, ещё бы, я вся в смущении.
Но все же, несправедливо ко мне провидение!
Он уехал в другом направлении.
И тут жизнь наполнилась смыслом,
В голове пронеслась куча мыслей:
Повернуть? Или ехать дальше?
Жить по новому? Или как раньше?
Обращаюсь к судьбе: - "Дай мне знак!"
И вдруг пробка, дальше никак.
Я возмущённо сигналю,
Но тут - все понимаю.
Повернулась, еду обратно.
Да, приключение, это занятно.
Что есть мочи газую.
Ну уж нет, сейчас не спасую.
Это погоня за счастьем?
Я готова принять в ней участье!

Мила ЕРМОЛАЕВА

Памяти отца, Фукалова А.И., участника ВОВ

Я "гдзекала" к пяти годам, как белоруска,
Рождённая под Брестом. Мой отец
Был офицер, и, между прочим, русский.
Прошёл войну. Женился под конец.
Служил политруком и свято верил,
Что Партия с Народом победит.
Что коммунизма знамя реет,
Да что там реет - пламенем горит!
Но вдруг огонь потух… Был дембель по реформе.
Куда податься? К маме на Урал.
Ещё не в штатском и одет по форме,
Он чемодан армейский паковал.
Нас Молотов встречал ужасной стужей.
А Сталин умер, и не знал Народ,
Кто поведёт страну и Кто нам нужен,
Что только Мир стоял у каждых у ворот.
Уже не "гдзекаю" я словно белоруска,
А стала "окать", говорю "ага".
И продолжаю оставаться русской…
Отца уж нет… Будь проклята война!

г. Молотов - ныне Пермь

Я не хочу войны

Я не хочу, чтоб в нашем мире
Существовали боль и войны.
Я не хочу, чтобы квартиры
Солдат использовал как бойни.
Я не хочу, чтоб повторилась
Война такая, мировая,
В которой кровь лилась. И билась
Россия наша удалая.
Я не хочу, чтоб пали прахом
Отцы и братья, и дядья,
И чтоб по ним, как в сорок пятом
Рыдала Родина моя.
Я не хочу, чтоб террористы
Плодились и росли во зле.

А я хочу, чтоб мы добились
Большого Мира на Земле!

Часовенка

Часовенка на берегу пруда,
Ты - символ нашей доблестной Добрянки.
Ты знаешь, сколько вложено труда,
Чтоб город встал у реченьки Домрянки?
Знавала ты лихие времена,
В небытие ушла, со стоном треснув…
В двухтысячном пришла тебе пора
Во всей красе, величии воскреснуть.
Часовенка на берегу пруда,
Тебя воздвигли в память Александра.
Менялась власть. Умчались вдаль года,
А ты стоишь. Всё так же элегантна,
Часовенка на берегу пруда.
Александр Невский

Бессмертный полк

Течёт река людская по Тверской,
Плывут портреты. Лица, лица…
Бессмертный полк идёт по мостовой,
Чтоб памятью одной соединиться.
Идёт в Москве, Рязани и Орле,
Перми, Самаре и Казани,
И, кажется, нет места на земле,
Где б о полке таком не знали.
Вот генерал, а рядом медсестра,
Вот лётчик, офицер и врач санбата,
Танкист, радист и старшина,
Разведчик, юнга, рядовой штрафбата…
Несут портрет отца - он пал в сорок втором,
А рядом, посмотри - портрет сестры иль брата.
Ценою жизни, разгромив врагов,
Фашизму - "Нет!" - сказали в сорок пятом.
Минуло семь десятков с лишним лет,
Как ту Победу одержали.
Потомки тех, кого уж с нами нет,
Погибших на Войне - в Бессмертный полк вписали.
Май 2016г.

Надежда ИВАНОВА-КЕТОВА

Сон

Иду по знакомой улице,
Где дружно растут тополя.
И сердце в груди волнуется,
Как будто всё было вчера.

Шагаю походкой уверенной
Без страха, что вдруг споткнусь.
Здесь всё мне знакомо до мелочи,
Здесь дорог мне каждый куст.

Иду, наслаждаясь свободою,
Шагаю себе не спеша.
От ветра в лицо холодного
Ликует моя душа.

И кажется мне, что не кончится
Тот миг, где была я с тобой.
Но вдруг просыпаюсь - и комната
Холодной стоит стеной.

Стеной между прошлым и будущим,
Что мне не пройти никогда
По старой знакомой улице,
Где дружно растут тополя.

Птицы возвращаются

Птицы возвращаются весной
Из далеких стран, из-за морей.
Птицы возвращаются домой
На просторы заснеженных полей.

Трудный и опасный перелёт -
Не преграда им и не запрет.
Прилетают птицы каждый год,
И для них роднее места нет.

Где в лесах ещё не стаял снег,
И, ломая лёд, шумит река.
Просыпаясь медленно на свет,
Робко пробивается трава.

Птицы на чужбине не поют,
Там звучат другие голоса;
На чужбине птицы гнёзд не вьют,
Их зовут родные небеса.

Птицы возвращаются домой,
Чтобы вольный ветер ощутить,
Чтоб напиться талою водой,
Чтоб в родных просторах гнёзда свить.

На берёзах распускаются серёжки

На берёзах распускаются серёжки,
Просыпаются деревья не спеша,
Словно милые зелёные ладошки,
Появляется на веточках листва.

Хоть не балует весна своей погодой,
И не часто греет солнечный денёк,
Так заложено уж матушкой-природой,
Что по венам потечёт берёзы сок.

И цветут они, на холод невзирая,
Ожидая лета тёплую пору,
Лишь приветливо серёжками качая,
И ветвями колыхая на ветру.

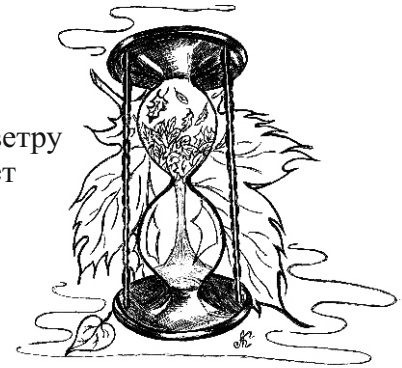
Алла КАРПОВА

Сыплют золотом листья...

Вновь роняют листву свою ветви, как в вечность минуты,
Догорают под пологом времени, впав в безмятежность.
Сыплют золото, словно в песочных часах - в склянке гнутой,
Отсчитав мой сентябрь, не добавив и дня на «погрешность».

Мне осенняя стылость укутает зябкие плечи,
Не оставив надежд в равнодушном, сереющем небе.
Лишь натянутость струн дождевых мне минором залечит
Неуютность души в листопадном негреющем пледе...

Сыплют золотом листья... и им же песок ...в бесконечность...



Межсезонье

Дождём унылым золото смывает
С дрожащих, скудных листьев на ветру
И мягким, мокрым бархатом роняет
Былое изобилие в траву.

Кофейной дымкой затянуло небо.
Всё реже, пробиваясь из-за туч,
Так робко, неуверенно, несмело,
Не греет, сам озябший, солнца луч.

Морозом пахнут поздние рассветы,
Не слышен прежний гомон птиц в лесу.
Уж изморозью лужицы задеты-
Природа приготовилась ко сну.

Людмила КОТОВА

Чашка кофе...

Почему руки пахнут Любовью...
На столе остывшая чашка кофе...
Как прежде, бывало у нас с тобою,
Ловя счастливых мгновений -
крохи.
Тебя нет. Ты там, в Вечности.
Где нет кофе. Там синь Неба.
Твоя улыбка млечности -
Рядом, где бы Ты ни был.
А кофе горький. Как любил Ты.
Отпиваю глоток - Терпко!
Слушая звон темноты, ощущаю
Тебя, допивая кофе мечты,..

Который, вдруг, становится
сладкий?!
От сладкого жизнь не всегда
гладкая...
Шоколад горький!? Кофе -
сладкий?!
Посыпаю солью...
Вспомнила!..
Мы ж кофе горький
заедали клубникой
сладкой -
Потому! Руки Мои пахнут Твоей
Любовью...

***

Озябшие руки к огню.
Знобит.
Думаю, от мороза.
Завистливый дождь
осенний
Зиме
нашептал
про слёзы.
Но, вопреки
"вчерашнему"
дню-
Наступает Забвение...
Метели негою белой
будят
Жажду прикосновений.
Душе
ниспослав
исцеление.
Мороз? Не страшен -
руки Твои
рядом.
И ничего другого
не надо.
Уже не пугает
ненастье.
Протяни руку, вот оно-
Счастье.
Мои руки
стали
Твоих рук
Частью!

Про осень или...

Показаны ль чувства
осенние,
Даря вам от грусти
спасение.
Странные,
дождями
умытые.
Листвой невесомой
покрытые...
Время
чувствовать
листопадом.
Дождь
искрящийся-
водопадом...
Водопад?..
Не преграда!!!

Любовь
не спрашивает -
Надо
или не Надо...

В памяти розы...

Тринадцатый День июля-
День Тринадцати Алых Роз.
Элегантно руку целуя,
в Тот день ты мне их
преподнёс.

С тех пор в День июльский-
цветы.
На Твоём столе ваза Роз -
Их Тринадцать. Через годы
Ты
Память о первой любви
пронёс.

Так и стал этот День июля-
Днём Тринадцати Алых Роз.
Что, в семнадцать, руку
целуя,
Со словами любви ты
принёс.

А сейчас, те -Алых
Тринадцать-
С нежностью Розы...Тебе
кладу.
Минуло далеко за двадцать
Нам в семнадцатом этом году.

Тебя нет. На фото смотрю я...
Та улыбка, с которой принёс
Мне, Тринадцатого июля
С Любовью. Алых Тринадцать
Роз.

В Памяти Розы. Алые...
Память
не любит
слёз.

За слёзы всех матерей

Лейтенант - ему Двадцать пять.
Он пришёл не стрелять -
защищать.
Пусть не Свою, но, чью-то,
Мать,
Что дитя родила, а не может
дать-
Мира, счастья ему, лишь - крепко
прижать и...
Ждать...
А Мать, в Чёрном платке, тоже
хотела прижать...
Сына! Который пошёл не
стрелять.
Защищать.
Жить. Своего сына в руках
держать.
ОН не хотел умирать.
Пришлось выбирать: "Окружён.
Вызываю огонь на себя..."...
Для того,
Что б любая Мать, без страха,
могла рожать,
Крепко к груди дитя
прижать.
Жизнь счастливую ему дать.
А Лейтенанту - Всего
Двадцать пять!
ОН не хотел умирать...
"Вызываю огонь на себя!"...
За Честь, за Россию,
Родину - Мать,
Что рождает таких сыновей...
Александр Прохоренко - ему -
Двадцать пять -
Погиб за Свободу, Слёзы и Горе
Всех Матерей!

Одинокая птица

Протяжённость невидимых
жизней наших
с рождения до молитвы
не предскажешь.
Даже,
если почувствуешь
нужным,
важным,
не войдёшь в Жизни Реку
раненым
дважды...

Одинокая птица
в небе
бескрайнем
невесомо парит
вЕтру
наперекор.
Сердцем израненным и
зовом печальным
кличет о чём-то,
в надрыв,
зазеркалью
в укор.

Что же ты ищешь,
неуёмная
птица,
в глубинах летящая
синевы
небес?..
Иллюзию праздника
жизни, как
милой Алисе
из сказки
страны чудес?

А птица с упорством
всё выше
стремится
к неведомой тайне
бескрайних
небес,
чтоб в едином дыханьи
сердцами слиться
с Единственно-Важным Чудом
из всех
чудес.

Да, ты смелая,
Одинокая
Птица,
но Однозначен смысл
пониманья
небес:
Дважды
в Жизни Реку
не возвратиться-
Совершенна тайна
зазеркальных
чудес!

Елена ЛЕТОВА

Жизненная сказочка

Все учения-мучения и другие приключения,
Все описаны давно в сказках, книгах и кино.
В них жизни нашей ситуации
В очень ярких иллюстрациях
Вспомните их персонажи, они вам многое расскажут.
Ведь-ма - ведущая мать, ей положено всё знать.
Ты долго был в чьей-то тени,
Попробуй сам на мир взгляни,
Она тебе поможет в этом
Мудрым жизненным советом.
Ко-щей ест только щи и кашу
И знает все пороки наши.
В плен забирает красоту
И отдаёт её тому,
Кто, пройдя сквозь испытания,
Обретает понимание.
Бессмертен он, неуязвим,
Но так ли он не победим?
Убить физическое тело -
Это лишь начало дела.
Смерть - игла в яйце и утке,
Это вам не просто шутки -
Это семь наших оболочек:
Ментал, астрал, эфир и прочие.
Баба Яга - та, кто летает,
Системой йоги обладает.
Ей знакома левитация,
Отсюда - много информации.
А в народе - это ступа,
Ты поднимись, попробуй ну-ка!
Со стороны видней дорога,
Клубок волшебный нужен многим.
Ты захотел повоевать?
Богатырём попробуй стать.
Бога-тырь, "тырит" богатства
Для богатырского собратства.
Имея силу и умение
И создавая впечатление,
Что добрые дела творит.

А Ворон знает, но молчит,
Лишь воду мёртвую, живую
Приносит им в пору лихую.
Колдунья, Леший, Соловей…
Знакомься с ними, не робей!
Приди к ним с миром и улыбкой,
Они - хитры, а ты будь гибким
Вся Вселенная - в тебе,
А персонажи - путь к себе,
Твои же разные все лица
И с ними нужно подружиться.
Не сразиться и убить,
Учиться и благодарить.
И встретит Батюшка-отец,
Полцарства, свадебный венец…
Такой у сказок всех конец!

Не меняйте любовь

Не меняйте любовь ни на что,
Это самое светлое счастье,
Это свыше нам Богом дано,
Не теряйте её в одночасье.
Не торгуйте, не зная цены,
Сделки выгоду той не проверить.
Всей планеты не хватит казны,
Чтобы ценность любви нам измерить.
Не сравнится с любовью ничто,
Ощущения не перескажешь:
В душном доме открыли окно,
Свежий ветер прогнал в сердце тяжесть:
Так легко, так свободно дышать!
Столько планов, проектов, открытий,
Красотою своей удивлять
И счастливым исходом событий!
Не меняйте любовь ни на что!
Наслаждайтесь, цените подарок,
Чтобы серый и пасмурный день
Стал для вас ослепительно ярок!

Валентина НЕЧАЕВА-ЛЕБЕДЕВА

Эхо

Жил да был когда-то парень, с простым именем - Иван. И ладен, и статен, и пригож. Многие девушки на него заглядывались, да вздыхали тайком по красавцу-молодцу. Да только родители ихние не шибко радовались этому. Беден был Иван: он да матушка в старенькой избёнке, пара несушек да коза-кормилица. Пробавлялся Иван охотой да рыбной ловлей. Мастеровой был, руки, как говорится, из того места росли. Так и жили с матушкой: когда с заработка, где с охоты, где с рыбалки принесёт в дом.

Матушка не пеняла на трудолюбивого парня, души в нём не чаяла. После смерти мужа всю любовь на него перенесла. Свет в окошке для неё сын. Печалилась только, что невесту достойную в дом привести не мог. Богатую не взять, а бедноту к бедноте - немного наживёшь. Вот и всплакнёт иногда, тайком глядючи на красавца-сына: доля бедняцкая… Но время шло, жизнь продолжалась.

Пошёл как-то Иван на рыбалку. Ухи свежей матушка захотела. Летний день обещал быть на диво пригожим. Не то, чтобы жара, но и ветерочка почти не было. Солнышко ещё не высоко встало, а Иван уже к речке подходит. И так ему хорошо на душе стало от этой чарующей красоты природной да тишины всеобъемлющей, что раскинул он руки, да как закричит во всю силушку: "Эге-гей! Солнце красное! Утро доброе!"

И вдруг эхом: "доброе, доброе, доброе…" Только эхо какое-то странное, вроде голос девичий.

Показалось, подумал Иван. Дошёл до речки, закинул удочки, сидит, ждёт. Клёва нет. Тишина. В сон клонит. Встряхнулся Иван от сонной одури да и давай снова кричать: «Эге-гей!! Лес-батюшка! Речка-матушка! Хорошо-то как! Благодарствую!"

- Благодарствую, благодарствую, благодарствую… - отозвалось эхо девичьим голосом.

Замолчал изумлённый парень - что за чудеса такие: с каких пор эхо девичьим голосом откликается на мужской-то крик. Решил ещё покричать, а что крикнуть не знает, растерялся совсем.

- Эй, эй, ты кто?

- Ты кто, ты кто, ты кто… - в ответ.

- Кто со мной тут чудит?

- Чудит, чудит, чудит…

"Совсем задурило меня это эхо, - думает Иван. - Молчать буду. Может клёв будет, а то вишь, криком своим всю рыбу распугал". И замолчал. Долго молчал. А клёва всё нет и нет.

"Ладно - решил Иван, - крикну ещё раз, да и домой пойду. В доме работа всегда найдётся". Стоит, думает, что кричать. "Может, спросить о чём, вдруг ответит".

- Эхо, ты кто? Девушка что ли?

- Девушка, девушка, девушка, - донеслось в ответ.

"Что за чудеса такие?" - опешил парень.

- И где ты есть? - спрашивает.

- Есть, есть, есть. - словно с ветром принесло.

И почудилось Ивану, что слышит он эхо с одной стороны. И вроде бы не очень далеко. Любопытно стало ему. А вдруг это и впрямь человек. Заблудился, может, вот и подаёт знак таким способом. "Пойду, поищу, всё равно рыбалка не вышла сегодня".

И двинулся Иван в ту сторону, откуда эхо слышал Идёт, идёт, покричит, опять идёт. Эхо всё ближе слышится. И вдруг боязнь какая-то нашла на молодца. Руки-ноги ватные стали, дыхание спёрло. Кричать не может. "Что за чертовщина?" - думает. Собрался с силами, преодолел страх, дальше идёт, с эхом перекликается. А оно всё ближе слышится. Голос такой звонкий, только печальный очень.

Добрался Иван до незнакомого озера. Озеро небольшое, кругленькое такое. Лес кругом, камыши, стрекозы летают. Благодать. На другом берегу что-то виднеется среди густых деревьев, издалека не понятно.

- Ты где? Здесь? - крикнул Иван.

- Здесь, здесь, здесь, - в ответ.

Движется потихоньку Иван вдоль озера, чтобы поближе подойти к чему-то непонятному. А идти всё сложнее, ноги будто железом налились, с трудом их переставляет. Кусты руками раздвигает, а они будто не пускают его. Трава за ноги цепляет:

- Кто же меня морочит так? - вслух сказал.

- Морочит, морочит, морочит… - совсем рядом в ответ.

"Ага, дошёл, значит, - обрадовался парень - Сейчас я всё узнаю. Что за чудо здесь такое находится, со мной разговоры разговаривает". Ещё несколько метров борьбы с кустами и травой, и вышел Иван на большую поляну, где и увидел красивый да ладно сложенный дом под крепкой крышей. Так и манит он к себе парня неведомой силой. И кусты кончились, и трава ноги не оплетает.

Быстро, быстро, почти бегом, зашагал он к дому. Только подошёл к крылечку, собрался на него вступить, дверь распахнулась, и на пороге появилась девушка.

- Дошёл, добрался, смог! - а сама плачет от радости.

- Ты-ты-ты кто? - еле вымолвил ошеломлённый Иван.

- Да я и есть твоё эхо! Сколько раз пыталась людям отвечать, вывести кого-нибудь сюда, чтобы забрали меня. Сама-то я не могу выйти, чары мешают. Вот и зову молодцев добрых да не боязливых, чтобы вызволили из плена лесного. Держит меня дед мой, лесовик, никуда не отпускает. Одно спасение, что кто-нибудь услышит да поймёт мой зов. Ты и услышал! А коли человек сюда дойдёт, я свободна. Теперь можно и выбираться, пока хозяин не вернулся.

Ничего не стал больше спрашивать Иван, только головой кивнул в знак согласия. Девушка, как вышла в чём была, в том и отправилась в путь. Обратная дорога оказалась гораздо короче и легче. К вечеру они были в деревне.

Матушка Ивана, обеспокоенная долгим отсутствием сына, ждала его на лавке у дома. Кинулась радостно навстречу и растерянно остановилась, глядя на незнакомую, красивую девушку. Не деревенская, не местная.

- Чья же такая будешь, красавица?

- А это, матушка, я себе невесту нашёл, дочку тебе привёл. Лучше да красивее не видывал!

- Вот и радость в дом! - сказала мать Ивана. - Только дом-то у нас невелик да неказист. Может, не понравится.

- Всё нравится, как может не нравиться такая красота. - ответила девушка и повела рукой в сторону дома.

Обернулась мать и вскрикнула от неожиданности. На месте старой избы стоит добротный, сияющий окошками дом.

Девушка-Эхо всё своё имущество с собой забрала. Недаром она так бережно в руке носовой платочек сжимала. Всё в него упрятала: и дом, и вещи все свои. Вот такой волшебницей оказалась эта лесная затворница, внучка лесного духа. Не захотела всю жизнь с дедом в глуши прожить, решила сбежать от старого ворчуна. И придумала эхом отзываться на голоса молодецкие. Долго звала. Да только Иван смог услышать да понять её зов. Так и нашёл он своё лесное счастье.

Дед долго пытался внучку вернуть. Приходил в дом под видом странника, подолгу сиживал, разговоры вёл. Да внучка-

умница в ответ ему: «Уговор дороже денег! Пришёл молодец за мной – свободна я. И счастливы мы с Иваном. Лад да любовь у нас».

Поворчит дед, похмурится, да и уйдёт ни с чем. Но в гости хаживал, и на охоте да рыбалке Ивану помогал, чтобы внучка с семьёй в достатке полном жила.

На этом и сказке нашей конец.

10 июня 2017 г.

Не обижайте матерей

Не обижайте матерей,
Бог не простит такой обиды.
В пути прижизненной планиды
ошибки правьте поскорей.

Украдкой будет плакать мать,
глотая слёзы втихомолку...
Из сердца вытащить иголку
ты помоги. Её обнять

всего лишь надо осторожно,
седую голову прижать,
шепнув на ушко: Невозможно
так маму в жизни обижать.

Мой драгоценный человек,
ты самый близкий в этом мире!
В любом дому, в любой квартире,
мать и дитя из века в век!

Не обижайте матерей!
Их век уже не так и долог.
Пока вам слышен мамы голос -
храните, дети, матерей!
4.07.17г.

Муза

Муза скромно притихла в углу,
Зябко кутая плечи в вуаль.
Я сама не пойму почему
Протянула ей тёплую шаль.

- Зябнешь ты, ожидая меня,
Что я выплесну вновь на листок?
Видишь ли, не хватает мне дня,
Потираю я пальцем висок.

Мне, конечно, приятно с тобой
Посидеть, поболтать в темноте,
И пора бы мозгам на покой,
Да томятся слова в тесноте.

Просят снова свободы в ночи,
Чтобы выпустить их на листок...
Хоть ворчи ты на них, хоть кричи,
Ударяются рифмой в висок.

И сказала мне Муза, смеясь:
Помогла твоя тёплая шаль.
"Ты пиши всё подряд, не боясь,
Мне потерянной ночи не жаль.

Завтра выстелешь строчки теплом,
Зарумянишь вступившей зарёй,
Разноцветишь павлиньим пером -
Это наше творенье с тобой!”

И исчезла, в окне растворясь,
Колыхнулась лишь штора за ней.
Ну, конечно, ушла, не таясь.
Чтоб скучала я снова по ней...
15.08.16г.

Королева-осень

Осень грациозною походкой,
Зонт изящно вытянув в руке,
Движется с чудесною погодкой,
Тучки-хмари пряча в рукаве.

Ветры ворох листьев закружили,
В шлейф багряный превратили их,
Осени на плечи возложили,
Просвистев, волнующий мотив:

Наша королева, ты прекрасна,
Не сравнить тебя ни с чьей красой,
Твои очи - синь-озёра ясны,
Травы заплетаешь ты косой.

Золото волос манит-сверкает,
И румянец брезжит на ветвях,
След твой в перелесках исчезает,
Ты прекрасна, так прекрасна, ах…

Осень отмахнулась - надоели!
Песни ваши знаю я давно!
Мне до трона две ещё недели,
Прекращайте вы своё кино!..

И ушла чарующей походкой,
Зонтик волочился по траве,
Под руку с чудесною погодкой,
С тучками-дождями в рукаве...
21.08.16г.

Елена ПЕРМЯКОВА

Выше неба

1

По статистическим погодным показателям региона зима в этом году запоздала на месяц. От снега, обильно выпавшего на Покров, остались грязно-серые заплатки на газонах, а на тротуарах и проезжих частях улиц господствовали лужи, создавая препятствия пешеходам и автомобилям. И только в начале третьей декады декабря, решив исправить оплошность, зима обрушила завесные снегопады чередой из мелкой колючей крупы и крупных пушистых снежинок. Отсутствие должного количества снегоуборочной техники и набухшие снегом лужи образовали дорожный коллапс, в который внесла свою лепту сумятицы слабая видимость.

Алексей Николаевич, оставаясь мыслями в беседе со студентами, вёл "вишнёвую девятку", практически, по клеточной памяти, объезжая ямы под десятисантиметровым снежно-водным месивом. Девушка, явно бросившаяся под колесо, ударилась о крыло машины и упала на обочину. Он резко остановился, быстро вышел, положил девушку на заднее сидение и поехал дальше, продолжив путь на набережную. Остановившись у любимой ротонды, стоящей на краю отвесного берега, Алексей Николаевич минут десять смотрел на поглощающую снег воду. Здесь он всегда получал успокоение в трудные моменты.

- Что, жить надоело? - в том, что девушка не получила серьёзных повреждений, Алексей Николаевич был уверен, но обернуться и даже посмотреть в зеркало заднего вида не решился.

- Невмоготу! - девушка села и наклонилась между передними сидениями. - Зачем отвернул?

- От ямы. - Пол-оборота головы вправо сблизило их лица нос в нос.

Алексей Николаевич рассмеялся, осознав нелепость ответа. Испорченное студентами настроение улетучилось без следа. От карих глаз девушки, обрамлённых длинными ресницами, повеяло родным и светлым, вызвав неудержимый душевный трепет и ощущение многолетнего знакомства.

- Алексей Николаевич. - Представился он, отклонившись назад, пожал озябшую руку девушки, машинально отмечая, что кроме глаз на её лице ничего привлекательного нет.

- Елена.

- Ну, рассказывай… Елена.

2

- Ого! Откуда такая роскошь? - Людка, соседка по комнате, школьная подруга с пятого класса искренне удивилась накрытому столу.

- Маринке курсовую написала. Садись, поешь, только красоту не рушь. - Ленка переоделась в шикарное платье, одолженное на сегодняшний вечер у этой же Маринки. - Люд, вот почему так? Классная наша - мировая тётка и учитель хороший, а дочка приспособленка. Как диплом защищать будет, не понимаю.

- Напишешь, по готовому что не прочитать. - Людка осторожно накладывала на тарелку с крайчика искусно украшенного подругой блюда: заливное-ассорти из филе курицы и красной рыбы. - Игорёк твой похлеще будет.

- Что ты до него докапываешься? - огрызнулась для вида, причину знала: Людка уже устала уходить в комнату к Наде, двоюродной сестре, и ютиться с ней на одной кровати.

- Ленка, ты как была наивная в школе, такой и осталась. - Людка отодвинула блюдо. - Сожру всё, любимому не оставлю.

- С чего сегодня такая злая? - Ленка замаскировала следы Людкиного ковыряния.

- Он тебе хоть денег даёт? Кормишь его каждый раз! Цветочка не подарил! Нашёл мамку-няньку!

- Ну, хватит, Люд, не порти настроение, и так не на высоте.

- Всё, всё… ухожу, пока.

***

- По какому поводу банкет, цыплёнок? - Игорь подошёл к столу. - Великолепное зрелище, заслуживает поцелуя.

- Сегодня год, как мы встретились. - Не оцененный наряд и замечание Людки про цветы болью отозвались в сердце. В глубине души Ленка надеялась, что он помнит и придёт с букетом, даже вазу приготовила, но своему огорчению выхода не дала.

- О, тогда пируем! – они стукнули пластмассовыми стаканчиками, изобразив голосом хрустальный звон: «дзынь!» – До сих пор не могу понять, как мы могли столкнуться лбами, я же на полголовы тебя выше? – Игорь учится в политехническом. В тот день он оставил свой ключ и зашёл в университет за другом, с которым живут на съёмной квартире.

- Мы с Людкой в столовую торопились. – Ленка улыбнулась воспоминаниям: она дурачилась, изображая оголодавшую Люда-едку. Впрочем, особой выдумки не требовалось: на стипендию не разгуляешься. А «столовка» в день «получки» приравнивалась к

ресторану.

- Цыплёнок, ты всегда вкусно готовишь, а это… – Отправляя в рот очередной кусок, он не вникал в слова девушки. – Умопомрачительно!

- Игорь, поедем на выходные к нам…

- Нет, цыплёнок, я домой. Батя место для преддипломной практики подыскал офигенное: за месяц «пол-лимона» получу!

- Ого! На свадьбу хватит. – Ленка сама обалдела от сказанного: на эту тему со стороны Игоря и намёка не было.

- Какая свадьба, цыплёнок? Тебе ещё год учиться!

***

- Ну, что, подружки, обмоем мои «красные корочки»? – Игорь поставил на стол бутылку коньяка.

- Привет. – Людку обожгла жалость за подругу, бросившуюся обнять, но отстранённую коробкой с «Рафаэлло» в руке Игоря. Они не виделись два месяца, и даже телефонные звонки были редкой радостью для Ленки.

- Цыплёнок, закусить найдётся чем?

- Конфетами перебьёмся! Не ждали-с! – Людка едва сдерживала раздражение.

- Уймись, колючка! – Игорь подал Людке стаканчик. – Отныне в своей койке будешь спать. – Выдержал паузу, наслаждаясь недоумением девушек. – Мне должность младшего научного сотрудника при кафедре предложили…

- Лаборанта. – Не утерпела Людка.

- А квартиру я один снимать буду. – Не реагируя на реплику, он обнял Ленку и посадил к себе на колени. – Через месяц, цыплёнок, милости прошу в королевские покои.

- Игорь, я так рада за тебя! – но больше Ленка обрадовалась тому, что не будет разлуки.

- Я тоже рада за вас! – Людка коснулась надкушенной конфетой Ленкиного стаканчика. – Всё «ОК», подруга!

***

- Что, не звонил? – Людка пристально посмотрела на подругу, прикрывшую рот ладошкой, чтобы удержать подступающую тошноту. – Ленка, да ты беременна!

- От ветра что ли?

***

В начале учебного года у Игоря умер отец. Конец сентября и половину октября он жил у матери. Появился неожиданно и ошарашил известием: уезжает домой, устроился работать на

фирму, где проходил практику. Три сумасбродных дня, наполненных спешкой необходимых расчётных формальностей, переживаниями с горечью утраты и необходимостью расставания, пролетели, как один час, оставив в памяти смутные обрывки чувств и действий. Ленка вернулась в комнату к подруге, официально койко-место числилось за ней, с головой погрузилась в учёбу и ожидание телефонных разговоров с Игорем…

***

- Пойду, хлеб куплю, ни кусочка. – Ленка торопливо оделась и выбежала в коридор. Удержать тошноту на этот раз не удалось. – Блин, в самом деле, что ли?

Вместо магазина она поспешила в аптеку, уговорила девушку-провизора помочь с индикатором, поскольку никогда с этим не сталкивалась. Тест оказался положительным. Не зная, радоваться или огорчаться, Ленка без особой надежды набрала номер Игоря.

- Послушай, дурочка! Если тебе не отвечают, значит, не желают говорить. – Нежный девичий голосок изрыгал издёвку до сарказма. – Не трезвонь больше! В субботу у нас свадьба!

- До банальности просто! – объяснила сама себе Ленка, хватая открытым ртом снежинки, густо летящие навстречу и, не обходя лужу, шагнула на проезжую часть.

3

- М-да… – Решение проблемы незнакомой девушки созрело моментально и с полной уверенностью благополучной состоятельности в будущем. – Паспорт с собой?

- Да.

- Пепеляева Елена Анатольевна… – Прочёл данные, сделав акцент на год рождения. – Дочерью бы по возрасту, но возьму в жёны.

- А моё согласие? – слабый проблеск здравого рассудка обозначил важность события, но безразличие нахлынуло новой волной и Елена опустила руку, протянутую за документом.

- У твоего согласия выбора нет. – Алексей Николаевич положил паспорт во внутренний карман куртки. – Руки соединим, а сердца по обстоятельствам определятся.

***

-… Это… Алексей Николаевич… – от ступорной оторопи подруги из фатального «пофигизма» Елена вернулась в реальную действительность. – Люд, ущипни меня.

- Это не сон. – Обняв Елену за талию, Алексей Николаевич

театрально склонил голову. – Без пяти минут законный супруг госпожи Никольской.

- Ничего себе хлеб!!! – Людка до предела напрягла память: где она видела этого красивого статного мужчину?

- И кров тоже.

- Подождите, мозги включу! – обворожительной улыбкой Алексей Николаевич расположил Людку к себе, но окончательно запутал её в происходящем. – А Игорь?

- А это тайна под семью печатями! И даже мне её знать не положено. – Он интуитивно сел на кровать Елены, чем ещё раз обескуражил Людку.

- Ну, подруга, заинтриговала донельзя! – она точно знала, что кроме Игоря у Ленки даже в мыслях никого не было. – Почему на звонки не отвечала?

-… Потеряла… в лужу. – От улыбки Алексея Николаевича, уловившего смысл ответа, свербящая мысль о прекращении данного лицедейства хрустнула, как телефон под каблуком, и Елена не стала противиться судьбе.

За сбором вещей она поведала о своих приключениях, добавив Людке позитивной признательности к Алексею Николаевичу.

- Думаю, что таким небесно-голубым глазам злой умысел не товарищ, – «как у Игоря», мелькнула мысль, усилив метание Людки между «за» и «против» поспешно принятого Ленкой решения, – но для пущей убедительности я поеду с вами!

***

- СанПал, Дуся, встречайте невесту! – крикнул Алексей Николаевич, подталкивая Елену сумкой с её вещами. Людка робко переминалась позади них, разглядывая интерьер.

- Где взял? Никого вроде не было. – Александр Павлович вышел из кухни, опережая жену.

- На дороге подобрал…

- Да тут гарем. – Дуся оглядела обеих и выбрала девушку, стоящую перед Алексеем Николаевичем, несмотря на то, что вторая намного эффектнее.

- Где ты видела королеву без свиты? – он перехватил явно не одобрительный взгляд Дуси. – Скромность украшает. Не нравится прикид, поделишься своим гардеробом. – Дуся, всегда дающая колкий отпор, не найдя должного ответа, промолчала.

- По тебе тоже не скажешь, что прозябаешь в таком сказочном теремке. – Язвительность Людки вылилась восхищенным удивлением.

- Он своими «жигулями» всех достал. – Отыгралась Дуся за своё замешательство. – Первая, видишь ли…

- Брось, Дусь! Вид прежний, а нутро Лексей так начинил, японцам не угнаться.

4

- Дуся, не знаешь, зачем «генеральный» вызвал? – Алексей Николаевич по инерции вбежал в приёмную, стряхивая с куртки пушистый снежный воротник, наброшенный внезапно разбушевавшейся пургой. Конструкторское бюро находится в новом «административном» здании, в которое администрация завода по каким-то причинам не переселилась.

- На улице нельзя было? – для порядка проворчала Дуся. – Что за день, кругом круговерть! Лёш, забыла позвонить, его срочно к губернатору вызвали. Жди. – Махнула рукой на стулья для посетителей, уронив при этом папку с корреспонденцией «на подпись». – Не знаю зачем. – Наклонившись за папкой, не удержала равновесия и упала со стула. – Едрёна вошь! Мало, что всё из рук валится, сама грохнулась! Сердце, Лёш, с вечера в комок сжалось и бьётся, как птица в силках.

Дуся, моложавая, симпатичная женщина, тщательно следящая за внешностью, казалась какой-то растрёпанной, осунувшейся, и сегодня никто бы не удивился, что до полвека ей осталось пять лет.

***

- Сань, у нас сосед новый! Алексеем зовут, из конструкторского.

В трёхкомнатном блоке общежития Дуся с семьёй занимают две, можно сказать квартира с подселением: совмещённый санузел, закуток без окна для кухни и крошечная прихожая. Но они и этому жилью рады.

Свою однокомнатную в «хрущёвке», поддавшись красочной рекламе, они продали, добавив к вырученной сумме приличный кредит, внесли в жилищный кооператив. Дуся работала технологом, а муж начальником смены сборочного цеха в известном на всю страну своей продукцией предприятии и рассчитывали лет за пять погасить займ. Но через год кооператив испарился вместе с деньгами пайщиков, а вскоре обанкротился и закрылся завод.

Совершенно случайно, с рекомендации её бывшего директора Дуся оказалась секретарём приёмной, выхлопотав вскорости у начальника транспортного цеха место в диспетчерской для мужа, а через год – эти хоромы в новом улучшенной планировки общежитии.

***

- СанПал. – Крупный мужчина, сохранивший былую красоту и атлетическую фигуру, напомнил Лёшке отца. Сходство дополнило крепкое рукопожатие. – Ну вот, хоть хиленький, да мужик! А то с этими жиличками проблем… выше неба. Лексей, значит. Ну, давай как-то миром будем, будто вон брат Пашкин.

- Павел. – Высунувшись из-за отца, протянул хрупкую ладошку мальчишка лет десяти, лицом – копия мать. – Теперь будет кому помогать мне задачки решать.

- Я не против. – Лёшка вспомнил свою практику с тугодумкой сестрёнкой Машкой. – Только, чур, не реветь.

- Мужики не плачут! Покушаем и пойдём. – Парнишка отправился за стол.

- Ну что, Лёш, коль семья, деньги на продукты давать будешь. На кухне мне и одной тесно, а на лишний рот приготовить не трудно.

- Хорошо. Только я ещё зарплату не получал. – Лёшка смутился: ситуация напомнила его оправдание перед матерью, когда в день отъезда взял у неё практически последние деньги.

- Ладно, Лексей, сочтёмся. – Александр Павлович подтолкнул парня к столу. – У нас тоже всякого было… выше неба.

***

- Кому ещё мало? – Дуся сняла телефонную трубку. – Приёмная. Я, кто ещё!.. Поняла, Иваныч, что ты… Помню, что начальник транспортного. – От услышанного лицо Дуси перекосилось и она, обмякнув, откинулась на спинку стула.

- Евдокия! Евдокия, ты меня слышишь?! – Доносилось из трубки.

- Алло. – Алексей Николаевич взял трубку, другой рукой налил воды из графина. – Ей плохо. Что случилось… Я? Сосед в общежитии. – От волнения не сообразив, что Иваныч знает его как начальника КБ. – СанПала в больницу?! С чего?.. Пашку, в Чечне. – Рука дрогнула, стакан наклонился, и его содержимое вылилось Дусе на лицо, от чего она пришла в себя.

- Пашка! Кровинушка моя! – крик, чуть не обрушивший потолок в приёмной, резко сник. Дуся опустила голову на стол, стукнувшись при этом лбом.

- Подожди, Дуся… Здесь я… Схожу в областной военкомат… СанПала в какую больницу… Да, отзвонюсь потом. – Положив трубку, он поднял женщину за плечи. – Дуся, ты как? Давай, одевайся. Сейчас найду кого-нибудь вместо тебя.

***

- На кой ляд нам теперь эта комната? – крупные капли заскользили по щекам Александра Павловича. Проводить Пашку в последний путь у него не получилось: лежал в реанимации после операции на сердце в коме. – Сына нет… Ещё ты уезжаешь… Раздрай… выше неба!

- Мужики не плачут. – Алексей Николаевич явственно ощутил Пашкину ладошку в день знакомства и на его глаза тоже навернулись слёзы. – Не я уезжаю, а мы переезжаем! Дуся, собирай вещи! У меня дом на большую семью, сама говорила!

5

С утра женщины занялись приготовлением изысканных яств, а мужчины наводили чистоту и уют.

- Ну вот, дождался своего часа! – Александр Павлович любовно погладил собранный гостевой стол на двадцать персон. – Лексей, глянь какой красавец!

- Он в лес уехал. – Елена тоже погладила до блеска отшлифованную столешницу из дочерна выморенного бука.

- Десять лет в подвале пролежал не распакованный! – расставляя вокруг стола стулья, Александр Павлович не переставал восхищаться. – И гарнитур! И фурнитура! Раньше импорт качественный шёл, сейчас – одно барахло.

- Как звёздочки на тёмном небе. – Елена поставила парочку нежно-голубых, рифлёных по краю тарелочек от сервиза, который протирала на обеденном столе.

- Точно!!! Скатерть стелить не будем, иллюзию нарушит. – Алексей Николаевич окинул хозяйским взглядом комнату. – А тебе вот здесь место: на виду и не мешаешь. – Он закрепил в крестовину и поставил в угол у окна благоухающую морозной свежестью зелёную красавицу.

- Лексей, пораньше выезжать придётся, ишь как опять снежок сыпанул!

- И машин на трассе, как сельдей в бочке. – Алексей Николаевич глянул на часы. – Пожалуй, пора собираться.

- Минивэн заправлять? Не поместятся твои-то с Машиной семьёй в «девятку».

- Уместились бы, да ДПС в праздник на «охоту» в полном составе выкатит.

- Язык бы дома оставить. Елена говорить отец у неё дотошливый, а сестрёнки край как любопытные.

- Таксистом прикинься. – Алексей Николаевич показал через

окно на выходящую из такси Людку и пошёл её встречать.

С обеда мужчины уехали. Людка развешивала гирлянды и прочую мишуру, Елена украшала ёлочку, а Дуся сервировала стол.

***

- Прежде чем поднять бокалы за уходящий год… – Алексей Николаевич с таинственной улыбкой обвёл присутствующих взглядом. – Проведём перекличку и удовлетворим ваше любопытство.

Он называл имя гостя, степень родства, а Елена дарила сувениры. Представляя отцов умышленно в последнюю очередь, сделал нажим на отчества: Анатолий Ильич и Николай Ильич.

- Сегодня, дорогие наши, у одних я прошу руки дочери. – Поклонился в сторону родителей Елены, затем своих. – У других - долгожданного благословления. – Дал гостям осмыслить сказанное. – К сожалению, свадьбы не будет, так как в день регистрации брака… – он положил руку на живот Елены, смутив её этим, – до старта нашему Илюшке останется три месяца.

- Что ж затянули так? – начал уверенно Анатолий Ильич и осёкся, сообразив, что денег на свадебные расходы у них нет.

- С его стороны… – Елена указала на Алексея Николаевича, мило ему улыбнувшись. – Никаких подвижек, а я навязываться не хотела.

- Если б я не позвонила и не донесла… – Людка поддержала враньё подруги.

- Гордая моя! – Алексей Николаевич взял Елену за подбородок, перебил Людку, включаясь в игру. – Как ты могла во мне усомниться?!

- Точно, гордая!!! – Облегчённо выдохнул Анатолий Ильич. – Всю осень носа домой не казала!

Накалившаяся было обстановка разрядилась, сменилась тостами за Совет да Любовь, Старый и Новый год, пожеланиями добра и счастья. Муж Маши виртуозно играл на баяне, подхватывая любую начатую песню, а их сын выкаблучивал перед девчонками степ. Вообщем, родство состоялось.

- Девки. – Дуся обняла за плечи обеих матерей. – Наконец-то я спихнула его с рук…

- Рано фанфары врубила, Дусь, – довольный, помолодевший Александр Павлович обнял Елену. – Нам ещё потомство на фарватер… выше неба!

- Обязательно, СанПал! – подтвердил Алексей Николаевич,

вспоминая сколько отцовской заботы и нежности Александр Павлович выплёскивал на Пашку.

6

- Лоботрясы! – Алексей Николаевич стукнул ложкой по столу.

- Чем суп не хорош? – Дуся тоже стукнула ложкой. Елена замера в полу-шоке, не решаясь поднять свою.

- Не бери чужое, Дуся. – Он легонько хлопнул её по плечу. – СанПал, ну скажи, что им ещё? К стипендии доплачиваю, комнаты отдельные в общежитии пробил…

- Опять, небось, загнул… выше неба? – Александр Павлович продолжал невозмутимо есть.

- Из пяти элементарных по одной!

- Суп не съешь, жаркое не дам. – Дуся перевела взгляд на Елену. – И тебя касается.

- Да вкусный суп, Дуся! – Алексей Николаевич хлебнул пару ложек. – Я ж оболтусов этих на преддипломную в конструкторское хотел. Идеи свежие.

- У тебя своих наисвежайший невпроворот!

- Вот и надо взять. Заинтересованность… – Елена примерила ситуацию на себя.

- Без году неделя, а туда же! – Алексей Николаевич с интересом посмотрел на девушку. – Кстати, у тебя с математикой как?

- Дружим.

- Ну-ка, попробуй решить. – Он вышел из-за стола и направился в кабинет.

- Поесть нормально нельзя? – пробурчала Дуся.

- Дусенька, полчасика! – Елена заспешила за ним.

- Выставила из собственного кабинета! – Алексей Николаевич уселся за стол, потирая от удовольствия руки. – Дуся, ну дай жаркое, завтра два супа съем.

- Леш, ты как-то поделикатней с девкой. – Подавая тарелку, Дуся провела рукой по воображаемому животу.

- Не встревай, Дусь. А девка права, чужие идеи воплощать соображалки не меньше надобно.

- Учту, Дуся! Двоих, СанПал, точно возьму, толковые парни. Насчёт третьего подумаю: голова светлая, а душа тёмная. Во! – указал вилкой на спускающуюся с лестницы Елену. – Десять минут не покроптела и сдаваться идёт!

- Хоть не десять, а за двадцать. – Передав листки, Елена с достоинством села на своё место. – Дуся, кушать хочу, все калории истратила на его задачки.

- Ну, умница! – Алексей Николаевич взял девушку на руки, закружился по столовой. – Ай, молодец! Все пять решила, СанПал! Дуся, все пять!

- Ну что, практика в конструкторском?! – Елена положила руки ему на плечи, ответив хоть на какое-то проявление чувств с его стороны, отсутствие коих её напрягает: через неделю им предстоит скрепить поцелуем брачный союз.

- Ты же экономист…

- А тебе раз плюнуть конфиденциально уладить вопрос. – Засмеялась она, выскальзывая из рук не ожидавшего такой развязки Алексея Николаевича. – А лучше на постоянку, мне ж декретный…

- А это не прокатит! – он снова поднял Елену. – Без декретных не обеднеем, главное: диплом и Илюшка!

7

- Абсурд!!! – прижав к груди тигрёнка, купленного в подарок Илюшке на его первый юбилей, Алексей Николаевич в сильнейшем возбуждении ходил взад-перёд по спальной. – Полнейший абсурд!

- Тебе не дали премию? – Елена осторожно поднялась с кровати, стараясь не потревожить только что заснувшего сына.

- Дали… – Алексей Николаевич остолбенел, пораженный тем, что заслуженная пятилетним трудом награда, за которой он и ездил в Москву, напрочь затмилась ошеломившей его неожиданностью. – Президент сам вручил.

- Поздравляю!

- Спасибо! Но как такое возможно?! – вернулся к волнующей его теме. – Как?!

- Скажи толком, что? – волнение мужа передалось ей до мурашков по спине.

- Помнишь, мы договорились не касаться темы, кто отец Илюшки? – по этой же договорённости и его загруженности в работе, секса между ними ещё не было. – А сейчас я хочу знать: кто?

- Игорь Марышев из Н-ска. – имя первого любимого не вызвало никаких эмоций, лишь усугубило желание получить, наконец, ответ на, мучавший её в последнее время, вопрос. – Я сама хотела об этом поговорить, Лёша. Почему…

- Почему Илюшка похож на меня? – он привлёк жену к груди. –

Лена, я сделал три генетических экспертизы в разных местах! Результат один – ребёнок мой!!!

- Все так говорят. – Елена пыталась вспомнить обдуманные ранее фразы, но мысли сжались в колючий клубок: «Он её любит!» – Мать Игоря не брала фамилию мужа. Её зовут… Ирина Леонидовна Карклин.

- Ирка, из Н-ска! – Алексей Николаевич задохнулся в шёпоте от осенившей его догадки. – Илюшка мой внук?

8

- Лёшка, от тебя требуется одно: никаких баб! – Ирка вылезла из-под одеяла и накинула розовый махровый халат, плотно затянув поясок. Волнистые тёмно-каштановые волосы ореолом рассыпались по плечам.

- Богиня! – в полной прострации раскинувшись по кровати, Лёшка «выплывал» из эйфорийного состояния от первого в жизни совокупления. Ирка с точёной фигуркой и красотой правильных греческих форм лица опять казалась античной статуэткой, как полгода назад, когда стояла на фоне окна на лестничной площадке, а он, засмотревшись, запнулся за ступеньку и упал к её ногам.

- Ау, очнись! – от восхищённого Лёшкиного взгляда Ирка получила почти физическое удовлетворение. – Выползай из люльки! Ночевать у меня не мылься. Будешь приходить с понедельника по четверг к девяти вечера. До двенадцати и позаниматься, и покувыркаться, и поесть успеем.

- Ты что, покупаешь меня? – возмутился Лёшка, натягивая на своё не обжившееся мышцами тело простынь.

- Жалею… – Ирка присела на кровать, погладила его по голове. – Несуразный какой… а выладишься на загляденье. Жаль, моим не будешь…

- Ирка, одну тебя всю жизнь любить буду! – Лёшка попытался обнять девушку, но она увернулась.

- Быстро в ванную и за стол! – повторного приглашения Лёшке не понадобилось. Ужин в терпеливом томлении под салфеткой прождал их ещё час.

- За мою четверть! – посмотрев на Лёшку сквозь коньячную стопочку-непроливашку с «Белым аистом», подняла её на вытянутую руку. – Веха! – В свои двадцать пять Ирка выглядела моложе многих первокурсниц, но не подчёркивала это, а старалась скрыть. – Закусон не в тему, но на разносолы ни времени, ни желания.

- Почему только второй курс? – семилетняя разница в возрасте

смутила Лёшку, а добавила шарма девушке.

- Аттестат бы получить… – в глазах Ирки блеснули шальные огоньки. Бесшабашно прожигаемая юность закончилась в одночасье и внесла существенные коррективы в её своевольный характер. – А сейчас обстоятельства вынудили.

- Без высшего на должность… – техникумовское образование отца неоднократно влияло на карьеру, но Лёшка поступил в ВУЗ не поэтому. – Наглядный пример имею.

- Вы что, совсем на пределе живёте? – Ирка переложила сосиску из своей тарелки в Лёшкину, где от его трёх остался маленький огрызок. – Ешь! – Предотвратила слабое сопротивление. – Кстати, с кем?

- С родителями и младшей сестрой. – С набитым ртом прошамкал Лёшка, чуть не подавившись, проглатывая. – Папа в лесхозе работает, а мама в школе. Только задержки на издержки…

- Полстраны так. – Ирка почувствовала неловкость за свой забитый продуктами холодильник. – Ты когда домой поедешь?

- Не на что ехать. – Сожаление о пропущенной шабашке не пробилось сквозь блаженство сегодняшнего вечера.

- Этого мне на дорогу хватит. – Ирка сходила в комнату за кошельком, в который отложила несколько купюр. – Немного, конечно, но хоть что-то им дашь.

- Ирка, ты что?! – Лёшка сопоставил предложенную сумму с материнской зарплатой директора школы: вдвое больше. – Отдавать…

- Замяли!

- Машке сапоги куплю. – Вслух планировал он, всё ещё протягивая девушке деньги. – Ирка, ты такая добрая!

- Не обольщайся! Злая я… и во всём ищу свою выгоду. А с тобой. – Ирка пожала плечами. – Что за морок, сама диву даюсь! А! – мотнула она головой, стряхивая откровенную минутную слабость. – И на тебе отыграюсь! Наслышана про твою эрудированность. На бюджетное обучение без протеже.

- Ирка, честно, все экзамены на высший балл…

- Проехали! – она пошла в прихожую, достала из шкафа дублёнку. – Одевайся.

- Не моя это. – Прошептал Лёшка, уколотый ревностью в самое сердце: он здесь не одинок!

- Мужа. Он уже в хлам выкинул.

- Какого мужа? – Лешка в ужасе отшатнулся и упёрся спиной в стену.

- Моего.

- У тебя муж?.. А ты… – он не нашелся, как сказать об их связи.

- А я изменяю! – уточнила Ирка. – Не парься! Мы с ним квиты. – Она криво усмехнулась. – Он ещё тот кобелино! А ты у меня первый… любовник. И имею разрешение на свободу действий, включая это.

- Он бандюган?

- Ага. – Хохотнула Ирка. – Мэр города.

***

- Что нюни распустил, как баба? – Ирка села к Лёшке на колени, тайком смахнув свои слёзы. – С первого дня знал: временно!

- Ирка, люблю до умопомрачения. – Лёшка всхлипнул взахлёб. – И привык за четыре года.

- Ключ от своего сердца оставлю у тебя, – Ирка взъерошила его «есенинскую» шевелюру, – а от квартиры завтра отдам хозяйке. И точка! – Она пересела на стул напротив, облокотилась на стол. – Спасибо, Лёш… С тобой клёво!

- Ир, может…

- Нет! Тебе нужно закончить учёбу. Без мужа я помочь не смогу. К тому же, он мне должность по диплому обеспечил. И наследника… пожелал.

- Ир, не знаю, как выразить благодарность…

- Не знаешь, молчи. – Она усмехнулась, погружаясь в свои мысли. – В расчёте! Без тебя я б вообще универ… – Плечи девушки судорожно передёрнулись, а голос предательски зазвенел. – И кто бросил тебя к ногам Богини?!

- Я сам… запнулся.

- А ты ладный стал… При случайной встрече моргни глазами, что помнишь, но вида не подавай. Всё, иди!

- Ир, не могу!

- Иди! – Ирка подтолкнула его к выходу. – Нет, стой! Деньги забыла. – Силой вложила в Лёшкину руку увесистую пачку. – Экономь, спонсор спёкся. Обещай «красный диплом». – Она крепко обвила шею парня, страстно поцеловала и толкнула к двери. – Точка!

***

В течение следующего года Лёшке три раза через вахту общежития передавали приличные суммы, якобы в счёт возврата долга. На дипломную практику декан лично устроил Лёшку в «КБ МАШ», куда после защиты его с «красным дипломом» приняли безоговорочно.

9

- Опять впустую! – профильный завод в пригороде Москвы, взявшийся пустить в производство разработку Алексея Николаевича, как-то вдруг оказался на грани банкротства, а вокруг сразу засуетились иностранные фирмы. – Предложили патент продать! Да я лучше сожгу!

- Лёша, – поставив в манеж годовалую Анечку, Елена вплотную подошла к мужу. – я тут надумала… Поедем к Ирине Леонидовне.

- Ты что! – отскочил он, как ошпаренный.

- У Игоря тесть владелец… – от волнения Елена забыла название фирмы. Её до озноба страшит встреча мужа с этой, всё ещё красивой женщиной. Не помогает и убеждение Людки, что есть фотошоп. – Он по версии «Форбс» по России в первой десятке.

***

- Богиня, ты стала ещё прекрасней! – от восхищения мужа Елена чуть не лишилась чувств.

- «Кукушка хвалит петуха»! – хохотнула, как в молодости, Ирина Леонидовна, пристально разглядывая его спутницу.

- Елена, моя жена. Обещаний не нарушил, но её ценю. – Он специально сказал это при жене, чтобы поняли обе: возврата не будет.

- Пусть ценность перейдёт в драгоценность! – пожелала искренне, но жало хвоста прошлых лет угодило в сердце. – Проходите.

- Я сейчас. – Алексей Николаевич выбежал из прихожей.

Ирина Леонидовна с Еленой, откровенно сверля глазами друг дружку, отметили главное: недостатком одной и преимуществом второй является возраст.

- А вот и мы! – Алексей Николаевич вернулся с трехлетним Илюшкой. Освободившись, Людка с мужем пошли смотреть достопримечательности Н-ска.

- Боже правый! – выдохнула Ирина Леонидовна: ребёнок – точная копия Игоря, только светловолосый.

- Ирина Леонидовна, это Лёшин… – Елена старалась говорить ровно, но голос дрогнул, – и ваш внук.

- Кара небесная! – у Ирины Леонидовны перехватило дыхание и она опёрлась на Елену.

- Но Игорь не должен об этом знать! – прямо в ухо несостоявшейся свекрови закончила Елена.

***

-«Санта Барбара» отдыхает! – резюмировал услышанное Эдуард Викторович. – Эх, Ирочка, почему ты тогда исключила моё

присутствие из своего окружения?!

- «Златые горы» Марышева затмили.

- Да, Марышев был яркой и властной личностью! Он знал, что сын не его?

- Сам настоял. Его семена не всхожие были. И «самца» утвердил. – Ирина Леонидовна кивнула в сторону опешившего Алексея Николаевича. – Да, Лёша, за полгода до прощальной встречи.

- Угадал с выбором! Игорь – удачный симбиоз: и умный, и расчётливый. А я ему ультиматум: беру в фирму только зятем. Просчитался: ни мира у них, ни войны. Болото… Но, – он пронзил взглядом Алексея Николаевича, – думаю, цель нашего собрания не в этом.

- Нет ни нужды, ни времени круги нарезать. – Алексей Николаевич вкратце изложил суть вопроса, подчёркивая при этом выгоду только Эдуарда Викторовича.

- Эх, зятёк у тебя тактичности не взял! Подкупает она, подкупает.

Уловив в голосе свата напряжённость, Ирина Леонидовна переложила с колен на диван спящего Илюшку. Как ни странно, но Елена сразу признала её право на внука и не испытывала ревности.

- Елена, пойдём пищу быкам приготовим, бой будет жаркий.

Воздух на кухне, буквально, искрил от внутреннего напряжения обеих женщин, но беседа потекла гладко, а действия отличились слаженностью.

- Ирочка, тащи корм! – Эдуард Викторович обтёр лоб носовым платком. – Решили, Леночка, проблему обоюдовыгодно! – Ответил он на не заданный, но тревожащий Елену вопрос.

- Во, процессор! Восьмиядерный! – Алексей Николаевич мадригально, но с нескрываемым восторгом отозвался об Эдуарде Викторовиче. – За час миллион комбинаций выстроил!

- Да и ты хорош! Чуть рога мне не обломал! – Эдуард Викторович похлопал сватью по плечу. – Спасибо, Ирочка! Обманом, используя служебное положение, но обеспечила встречу. Получил удовольствие и от знакомства, и от перспективы! – Он пожал руку Алексею Николаевичу. – И мальцу долю выкроил! – Подмигнул Ирине Леонидовне, указывая на Илюшку. – На десятом киселе, но это и мой внук.

-За месяц документацию осилим? – от перевозбуждения Алексей Николаевич не прикоснулся к еде.

- Насытила ты мужа. – Ирина Леонидовна окольно пыталась проявить аппетит у Алексея Николаевича. – Раньше хоть дров помельче наколи…

- Дуся это. – Забота Ирины Леонидовны о муже, вопреки логике, принесла Елене успокоение.

- Какая Дуся?! – нотка ревности звякнула в голосе тонкой струной.

- Приедешь, познакомишься. – Елена удивилась своему приглашению: уместно ли? Алексей Николаевич успокоил её сомнение кивком головы.

10.

- Здравствуй, Дуся! – ежемесячные поездки к внуку внесли мощный импульс в жизненный смысл Ирины Леонидовны.

- Привет! – Дуся приняла её не сразу, ревновала к Илюшке.

Ирина Леонидовна не любила водить машину сама, но во избежание пересудов, сюда приезжала одна, выбирая будничный день, чтобы лишний раз не напрягать Елену и себя встречей с Алексеем Николаевичем.

- Твои-то не собираются наследника подарить?

- Недосуг им. – без тени сожаления ответила Ирина Леонидовна. – Эдуард кипит, а я успокоилась. Игоря так не любила, как Илюшку.

- А нас Бог лишил этой радости…

- БаДуся? – звенящий голосок Илюшки не дал времени скатиться Дусиным слезам. – Вставать пора?

- Пора, пора. – Дуся кивнула головой в сторону лестницы, обращаясь уже к Ирине Леонидовне. – Иди, одевай.

- Лапушки мои! – после завтрака дети забрались на колени к Ирине Леонидовне. Анечку она тоже зачислила во внучки, но всепоглощающей привязанности, как к Илюшке, не испытывала, другая здесь была любовь.

- Мелкие, баба Ира подарки привезла! – Александр Павлович поставил объёмную сумку посреди столовой.

- Подождут? – Илюшка прижался носом к щеке бабушки, заглядывая в глаза.

- Беги! – она поцеловала внука в носик и спустила с колен. Анечка уже с ногами забралась в сумку.

- И кто, Дуся, судьбу так скроил? – Илюшка, поднявший до подбородка верхнюю часть сумки, напомнил Ирине Леонидовне Лёшку, натягивающего простынь. – Мало, что сын от него, ещё и внук…

- Тому, кто выше неба, видней, сватья. – Александр Павлович копошился с ребятишками на полу. – Божью милость надо принимать вовремя.

Май, 2017г.

***

Отразилась беспечно в зеркальной глади,
Приглушив в подсознании мысль-недотрогу:
Для баланса не хватит мечтаний клади,
Чтобы смыслом наполнить "багаж в дорогу"…

На ближайший виток временнЫх движений
Резко ретроспективе занижены квоты:
Многоточие вместо прямых суждений
Сжало цепью душевный объём до рвоты.

И от маленькой буковки "я" мгновенье
Понеслось в глубину эпохального бреда,
Где скукожилось в лоне Земли терпенье,
Где забвенью урок предыдущий предан…

За бездейство невежды без ссылок каюсь,
Руки в страстной мольбе вожделенно возвезнув:
Я - пылинка во мгле - смозговать пытаюсь
Как из "крайней избы" отодвинуть бездну…

Недосказанность фраз обращаю в било,
Чтоб набатом пронзить "глухоту и незрячесть",
Чтоб вулканом дымящимся мысль свербила:
Не решают проблем в отрешённость прячась.

***

Я - твоя невольница,
Но позволю вольности,
Не серчай.
По ухабам жизненным
Не гони, Судьбинушка,
Не качай!!!
Ёмкости терпения
Под напором пенятся,
Через край.
Не пролить бы горести
Мне в чужие радости
Невзначай.

Светлана ПЕРМЯКОВА

«Почему?»

В одной далёкой стране, где бушует ветер и всегда холодно, ранним утром стали происходить странные вещи: вместо шума и холода стало очень тепло. Со всех мест, где всегда пережидали непогоду в маленьких уютных норках, стали с опаской, не торопясь выползать зверушки.

Старенький мудрый Олень стоял на горе и смотрел вдаль. Что творилось в его умной голове, никто не знал, но понимали, что задумался он неспроста, и не решались беспокоить попусту.

А любопытный маленький мышонок был нетерпелив и настойчив. Его и звали-то "Почему?" - ко всем приставал с этим вопросом. Первая весна пришла в его жизнь, вокруг столько непонятного, неизвестного. Мышонок был изумлён этим чудом. Как же не появиться вопросам?

С этими вопросами мышонок и пристал к Старому Оленю. Он нагло залез на Оленя, добрался до головы и начал: "А почему стало тепло?", "А почему нет холодного ветра?", "А почему снег зелёным стал?"

Старый Олень терпеливо отвечал и объяснял, отчего так происходит. Но "Почему?" не унимался, задавал и задавал вопросы. Тогда Старый Олень сказал:

- Давай лучше посмотрим, что будет. А ты внимательно наблюдай и запоминай. С годами всё сам узнаешь и поймёшь, много вопросов не будет возникать в твоей маленькой серенькой голове. И имя у тебя не "Почему?" будет, а другое, оно тебя само найдёт.

"Почему?" с интересом выслушал Старого Оленя и решил последовать его наставлениям. Уж очень ему хотелось новое и красивое имя.

Задумавшись о разговоре со Старым Оленем, мышонок побежал домой. Мама очень удивилась: что это сынок такой тихий, не заболел ли? "Почему?" глубоко вздохнул и рассказал о встрече со Старым Оленем.

- Какой ты ещё глупенький! - засмеялась мама. - А дедушка Старый Олень прав: с годами ты накопишь знаний. А сейчас ложись спать, завтра у тебя будет очень интересный день, и на многие свои вопросы сам сможешь дать ответ.

"Почему?" быстро лёг в кроватку, уж очень ему хотелось повзрослеть, а, главное, найти имя.

С каждым днём "Почему?" за всем наблюдая, восхищаясь, становился умней и задавал меньше вопросов. И, к большому его удивлению, слова Старого Оленя сбылись: к старости имя мышонка изменилось, все его называли Мудрый Мышь. И многие к нему приходили с вопросами, а он отвечал на все и мило улыбался, особенно маленьким мышатам, которые кричали: "Почему?".

Ольга ПЛЕСОВСКИХ

***

В кудрях берёз запутался рассвет,
Туман стоит над сонною плотиной,
Росой покрыты травы - лета нет,
Пришла к нам осень в платье паутинном.
Добрянки заводь зеркалом блестит,
Ещё всё спит, природа не проснулась,
Но вот пропели в Комарово петухи,
И ветерки в рябине встрепенулись.
Лучи осеннего последнего тепла,
Румянят яблоки, созревшие на ветках,
А осень, как всегда, на урожай щедра,
Да и теплом нас балует нередко.
В такие дни в душе царит покой,
Любуешься привычно всем вокруг:
И кудрявою берёзкой над рекой,
И лодкой, по воде скользящей вдруг.

***

Капли бьются о стекло -
Нам опять не повезло.
В сад хотели прогуляться,
Дождик зарядил назло.

В доме печку затоплю,
Пуще дождик разозлю.
Пусть стучатся капли в окна,
Не замёрзну, не намокну.

Сяду, буду вышивать,
Буду солнце вспоминать,
Маки вышью и ромашки,
Подарю потом племяшке.

***

Налетели холода,
Их не ждали мы так рано.
А они (вот в чём беда!),
Как всегда, пришли нежданно.

И пошёл пушистый снег,
О зиме напоминая,
Мы на лужах хрупкий лёд
По утрам идём, ломая.

Ветер кружит листья, верит,
Подгоняя Камы волны,
Что сейчас украсит берег,
Золотой листвою полный.

И рыбёшками на гребни
Уронили листья ивы.
Ветер стихнет - и застынут
Они в грусти молчаливо.

Василий ПОПОВ

Дороги

Дороги, дороги, дороги…
Как много вас, какую же взять?
И выбор, кажется, не сложен,
А, выбрав, нужно добренько топтать.

Чтобы избрать дорогу, нужно многое понять:
Как жизнь устроена, кого в ней приласкать,
Кого послушать, а кого послать -
Зависит твоё будущее
И чем не следует пренебрегать.

Любителей "лапшу" навесить на уши
Сегодня очень много развелось,
Кому мозги запудрить очень хочется,
Другому вытащить последний грош.

Всю жизнь мою сопровождали негодяи,
Их было мало, немного я умею различать,
Послушавши иные разговоры, взглянув в глаза,
Уж можно многое понять.

Политикам, которых мы благословляем,
Совсем не нужно народ свой просвещать,
Гораздо проще оболванить -
Такими легче управлять.

Когда ж народ поймёт,
Что жить болваном просто:
Не нужно думать и не нужно созидать?!
Подали милостыню в виде пенсии,
И он доволен - есть на что пожрать.

Не правильная выбрана дорога…

О друзьях и дружбе

Прожита жизнь моя не зря,
И в ней была нелёгкая дорога.
Сопровождали же всегда друзья,
Но их осталось уж совсем немного.

Друзьями дорожить умел я,
С годами дорожу вдвойне.
Друзья помогут, успокоят,
Дорогу осветят во тьме.

Они не скажут «позвони позднее»
Или «сегодня недосуг»,

Придут. Помогут, успокоят,
И если надо, денежек дадут.
А на охоте иль в таёжной мари,
Где мне не раз случалось побывать,
Друг не оставит и костёр направит,
И сухарей предложит пожевать.
Читая книги о войне
Или просматривая телепередачи,
ВиднО, как в зеркале или в воде,
Свято чувство локтя для удачи.
Сегодняшняя жизнь полна невзгод,
И их рождают нами выбранные «квочки».
Друзья! Возьмитесь за руки, включите мозг,
Чтоб не пропасть поодиночке.

***

Буря, скоро может БУРЯ грянуть,
И буревестник здесь не «при делах».
Народ устал от слов пустых и обещаний,
Он просыпается, и из него уходит СТРАХ.
Пора заканчивать злобить людей,
Им тоже хочется пожить по-человечески,
Они же видят, как живёт ЗЛОдей,
Очистив кошелёк его до ниточки.
Народ наш страшно терпелив, он молодец.
Слегка напуган беспределом и в оцепененьи.
Но ведь когда-то же грядёт конец,
Хапуги канут, и наступит возрожденье.
Хотелось бы, чтоб не было войны,
Мы нахлебались этим блюдом вдоволь,
И хочется, чтоб поняли они,
Что нужно возвращать долги, уже довольно!
Нахапали, так и уймитесь уж,
Пора делиться воровским с народом.
Народ-то беден, но МОГУЧ,
И вы не все похожи на уродов.
Вам мало Украины? Ну и что ж,
Поймите, что «кацап» - не украинец,
Так шандарахнет по башке,
Вам не понравится его «гостинец».

Законы вы приДУМАли не зря,
Там йоты нет для человека!
Поймите, постыдитесь загодя -
Ведь Бог учитывает ЭТО!

Охотничья избушка

Крыльцо охотничьей избушки –
Лесная панорама на виду.
Тихонько пикает пичужка,
В ночи сохатый «на реву».
Нет лучше и прекрасней состоянья,
Чем слушать лес, вдыхать пары сосны,
Крутить пластинку жизни, и воспоминанья
При ходят, как движение волны.
Что характерно! Выплывает лучшее,
А негатив в болоте утонул,
И состояние настроено на лирику,
А за ложком медведь вздохнул.
Дрова наколоты, печурка ждёт хозяина,
Когда заполнит он её объём,
Зажжёт бумажку, подпалит дровишки,
И печка свою песню запоёт.
Под эту песню спится, как младенцу,
Не слышишь, как живёт тайга,
Лишь отдыхает тело помаленьку,
Ведь утром рано снова позовёт ОНА.

Трясогузка

Утром наблюдал такую вот картинку:
Её самец синички рисовал.
Уж так ухаживал за самочкой,
Что чувство восхищенья вызывал.
Уже конец июля,
Должно быть, есть уже птенцы,
А этой парочке уж, видимо, наскучило
Носить букашечек на кормление семьи.
А вдруг у них ещё получится
Вторую кладку учредить?
Что ж, пожелаю им благополучия
На радость людям птичек сотворить.

Судьба

Судьба-злодейка, - люди говорят.
Внушили нам, что ничего не сделаешь,
Что все начертано судьбой,
Чего уж тут поделаешь.
Судьбу России навязали
Почти "две тыщи" лет назад
И очень строго наказали
Предначертанья соблюдать.
Предатель князь Владимир
Был еврейкою рождён.
На ассамблее Святослав
Её прелестностью был одурён.
Владимир очень был обижен Святославом,
Не давшего ему в наследство города,
И, злобу затаив, по смерти Святослава
Решил судьбу народа на века.
Убив арийских братьев
И полукровство водрузив на трон,
Решил он, что только христианство
Способно в рамках удержать закон.
Так появилась на Руси неправда,
Обман и ложь, и плагиат -
Чего язычники не ведали
И не желали принимать.
Не многие ушли в лесные дебри,
Чтоб свою веру сохранить,
Страдали, в справедливость веря.
Ещё остались уголки, чтоб возродить.
На то судьба масонскими деньгами
Довлеет и не желает уступать,
Языческой Руси арийскому народу
Свободу не желает представлять.
И где ж ты, Эра Водолея?
Когда придёшь на смену Эре Рыб?!
И, окропивши чистою водою,
Судьбу-злодейку сможешь ты омыть.
И мы умоемся той чистою водою:
Смоем грязь с души и тела,
Очистившись, взяв топоры,
Возьмёмся, наконец, за дело.
Построим новую Судьбу
Под руководством Водолея,
Тогда воспрянет снова Русь,
И кончится правление злодеев.

Надежда ПОЧУЙКО

Птицы

Улетали птицы в теплые края,
Обнимая напоследок небосклон,
А под ними тихо плакала земля,
Погружаясь в непробудный серый сон.
Капли падали, и ветер завывал,
Запуская в лужах листья-корабли.
В небе клин на клочья тучи разрывал,
Исчезая с криком где-то там вдали.
И сливались будто небо и земля,
И в плену дождя и ветра все вокруг.
Листья желтые бросали якоря
В лужи, полные скитаний и разлук.
И хотелось вместе с осенью грустить.
Тишина, уютный плед, горячий чай.
Все обиды и проблемы отпустить
Клином в небо, будто сотни птичьих стай.

Листы календаря

Когда летят листы календаря,
Годы не вернуть уже обратно,
Тогда жалеть так хочется себя
И хочется других вернуть обратно!
Когда седеют медленно виски
И мини юбки прячутся на полку,
Тогда, когда морщинки так близки,
Выть хочется в подушку, словно волку!
Когда сидишь ночами и не спишь
И телевизор вместо дискотеки,
Тогда ты понимаешь, что грустишь,
Что молодость уж не вернуть во веки.
Когда в соседней комнате малыш
Сопит и обнимает медвежонка,
Тогда ты понимаешь, что не спишь,
А бережешь сны сладкие ребенка.
И пусть летят листы календаря,
И молодость уже не повторится!
Но нужно жить, любовь свою даря
Тому, кому ночами сладко спится!

По лужку, по бережку с милою гуляю

По лужку, по бережку с милою гуляю.
Ненаглядную мою крепко обнимаю.
Припев: Ах, лужок и бережок, все тропинки знают,
Если милая со мной, моё сердце тает.
С милою по бережку не спеша пройдёмся
И от поцелуев страстных, как росы напьёмся.
Повтор припева
По лужку, по бережку с милою гуляю,
Ах, как я её люблю, чувства не скрываю.
Повтор припева
Подарю букет цветов, поцелую нежно,
Говорить ей о любви буду бесконечно.
Повтор припева

Маме

Гитара музыку исполнит,
И в ритме я вам напою.
Хороших песен много знаю,
А вот про маму - лишь одну.
Сегодня я пою о маме,
Её нет ближе и родней.
Когда мне очень одиноко,
Я вспоминаю всё о ней.
Припев: Ты, моя мама дорогая,
Люблю тебя я всей душой.
Прошу, прости, прости, родная,
Мы не увидимся с тобой.
Слезу не в силах удержать я,
Как трудно в жизни без тебя.
Была бы ты со мною рядом,
Своим советом помогла.
Гитара громче пусть играет,
И не смолкают рифмы слов,
А эту песенку про маму
Я бесконечно петь готов.
Припев

Моей супруге Валентине Григорьевне посвящаются

Бывшее стрельбище

Васильки луговые - медовая травка.
Вас сгребал я сухими в большую охапку.
А косила жена вас по ровному склону,
Чтобы сеном кормить нашу Ласку - корову.

Среди трав васильки, словно вспышки от взрывов.
Здесь, взвихряя свинцом, Землю-Матушку рыли
И по склону траву сплошь "косили" когда-то
Вихри пуль автоматных - стреляли солдаты.

Будто пули взошли на лугу васильками,
Яркой краской покос весь покрылся цветками.
Будто вспыхнул по склону огонь васильковый,
И над полем плывет аромат их медовый.

Васильки луговые под солнцем завяли,
Мы из сена пахучего копны сметали.
Чтобы ела корова зимой разнотравку
И давала бы нам молоко на заправку.

Жарки

От купальниц сибирских собрал семена,
Чтобы их посадила на даче жена.
Через год распустились цветки-огоньки,
Загорелись на грядке весенней жарки.

Словно солнца осколок на землю упал
И, рассыпав уголья, цветками он стал.
Засветились оранжевым светом цветки.
Посмотри же, жена, на цветущи жарки!

Засветится душа ярче этих цветков,
Что захочется петь рядом с грядкой жарков.
Будут мысли витать высоко в облаках,
Радость в жизни своей ощутишь ты в мечтах.
Декабрь 1992

Рябина

В лес мы за красной рябиной
Ходим не каждый ведь год.
В этом году мы с корзиной
Справили ближний поход.

Грозди у дикой рябины
Грузно на ветках висят.
Нашей большущей корзины
Нам никогда не набрать.

То горьковатая вкусом,
То высоко, не достать.
Ходим по снегу мы с хрустом,
Как бы рябины набрать?

Скоро уж солнце склонится.
Снег заметает наш след.
Дома с женой не сидится,
Месим ногами мы снег.

Ах ты, рябина, рябина!
Что ж ты высоко растешь?
Ты высока, как осина,
Низко тебя не найдешь.

Красные кисти рябины
В этом году не случай.
Смотрят они, как с картины,
Их красоту примечай.

Птицы - рябинники жили
В этом сосновом лесу.
В гнездах птенцов разводили
В холод, ненастье, грозу.
Выводки все замерзали,
Гибли дрозды на ветру.
Стаи дроздов не летали
Осенью в час поутру.

Если топор замахнется,
Дерево в снег упадет
И никогда не проснется,
Тут же в лесу и умрет.

С павшего дерева можно
Ягод хоть сколько собрать.
Эй, ты топор, осторожно,
Дереву надо стоять.

Варваров дикое племя
По лесу как будто прошло
За то, что ты красное семя
Для птиц высоко берегло.

След их, засыпанный снегом,
Лежит тут и там меж осин.
Просим вас, дикое племя,
Оставьте топор для тесин.

Так мы с неполной корзиной
Из лесу вышли домой.
День провели мы с рябиной,
Воздух вдыхая лесной.

Хочется снова и снова
Малый поход совершить.
В снежную зиму сурову
В лес тот же самый сходить.

Чтоб любоваться игрою
Снега и солнца в мороз,
Как покрывает собою
Иней все ветки берез.

Также коралловы рифы -
В море "деревья" на дне.
Спят кружевные "полипы»
В зиму на мерзлой земле.

В лес мы за красной рябиной
Ходим не каждый ведь год.
В этом году на рябине
Грозди висели в мороз.

Декабрь 1992

Калина

Опали с калины последние листья,
Как платье, висевшие летом в цвету.
Осенние ветры гоняли со свистом
Изодранны листья у всех на виду.

Осенний мороз прихватил куст калины.
Кровавые кисти висят на ветвях.
Прозрачные ягоды, словно рубины,
Горят на укутанных снегом кистях.

Горошки мороженых ягод калины
Гремят на ветвях, как в дуге бубенцы.
Намного вкуснее садовой малины,
С морозом калина - конфет леденцы.

Снег

Сегодня ночью вьюжило, дорожки замело.
А утром солнце ясное, кругом белым-бело.
Деревья все укутаны, стоят как куклы в ряд,
Пушистый снежно-беленький их праздничный наряд.

И вся земля укутана, куда ни кинешь взгляд,
Оделась в шубу тёплую, морозом не пронять.
Лежит на все насыпанный, как пух на лебедях,
Глубокий снег, пушистый снег в лесу и на лугах.

Снежинки, словно звездочки, на том снегу лежат,
Как будто много стеклышек под солнышком блестят.
Огнем переливаются, глаза мои слепят,
Как будто светомузыкой со мною говорят.

Солнце

Зорька алая на рассвете,
Словно небо, за лесом горит.
Тихо стало при алом свете,
Пред рассветом живое все спит.

Ели тихо, понурив ветви,
Призадумавшись, молча стоят.
Нашумевшись листвой, как детки,
Спят осины, устали дрожать.

Спит жена моя сладкой дрёмой,
Сны цветные там видит она.
Не бужу я жену, как дома,
Солнце встанет, проснется сама.

Вот и солнце - багровое пламя
Из-за леса поднялось в весь рост,
От земли, оторвавшись, как знамя,
Ярким светом по небу плывет.

Сразу стало тепло, и туманы
Вверх куда-то поднялись вразнос.
И вода на траве огнями
Заискрилася тысячью рос.

Всё ожило, и ели проснулись,
К солнцу ветки свои подвернув.
И осины от сна встрепенулись,
Как огнями росою сверкнув.

Лучик солнца к жене прикоснулся.
Сон исчез, словно в небе звезда.
Домик дачный как будто проснулся,
И не спал будто он никогда.

Владимир САВИНОВ

Баллада об отце, не вернувшемся из боя

Над речкой поют соловьи,
И плачет иволга в поле.
Отец на войну уходил,
Готовый к суровой недоле.
За плечи - рюкзак фронтовой,
В подводе прощальной сидит.
А следом - сынишка его:
Остаться не хочет - бежит.

Подбросил отец сорванца,
Притиснул к горячей груди:
"Останься, сынок, береги
Любимого брата-мальца.
Я скоро вернусь - разобьём
Проклятого трижды врага.
Счастливо опять заживём,
Я знаю: победа близка!"

Отец не вернулся домой…
Умолкли в лугах соловьи,
И иволга плачет с тоской
О тех, кто с войны не пришли.
Но выросли славно сыны
Под солнцем спасённой земли.
Готовы на подвиг они,
Отцовским бессмертьем горды.

Припев: Слава героям -
Павшим борцам!
Их подвиг великий -
В наших сердца.

Кот лесной в шубке золотой

Не учёный кот и не у дуба,
А в уральском дремучем лесу
Жёлтым глазом рассматривал небо,
Видя руны иль просто луну.
Про глаза его можно петь песни -
Золотисто-зелёные вдруг
Засверкают холодным сапфиром
Или жарким огнём полыхнут.
После сытной охоты-обеда
Или ужина позднего спал,
А когда приходила подруга,
Он с кошачьею лаской мурчал.
Серовато-пятнистая кошка,
Чёрно-белый коротенький хвост.
Залюбуешься пластикой рысьей,
Не идёт, не крадётся - плывёт.
И казалось, что через мгновенье,
Оба яро вплетутся в клубок,
Клуб в отчаянной схватке с откоса
Визгом воздух ночной рассечёт.
Но никто этой битвы не видел,
Силой нежной играли вдвоём,
И любуются рыси друг другом,
Шубкой, ловкостью, кошка котом.
Кошка-женщина накрасовалась,
Проявляя и страсть и любовь.
Наигрались, насытились лаской,
И в пещеру, под каменный кров.
Счастье кот видит солнечным, лунным,
Он не знает, как время бежит,
В бесконечной природности умной,
Богом данной, чтоб род свой продлить.
Утром капля в травинке сверкает,
Птичья песня ручьём пролилась,
Новый день, как цветочек румяный,
С зорькой шубка у рыси слилась.

Рысь пятнистая, мех золотистый,
Убегала в другие леса,
И до осени (время свиданий),
Рысь на год спрячет снова себя.
Только кот меж кустами мелькает,
Лёгкой тенью бесшумной идёт,
То катаясь во мху под стволами, -
Неожиданно вдруг пропадёт.
У кота есть любимое место -
На высокой, древнейшей сосне,
Что раскинула мощные сучья,
Забирался по грубой коре.
С лапы древа в бескрайнее небо,
В Млечный Путь с мириадами звёзд,-
Взглядом он путешествовал долго,
Уходя в разноплановость грёз.

В колодце

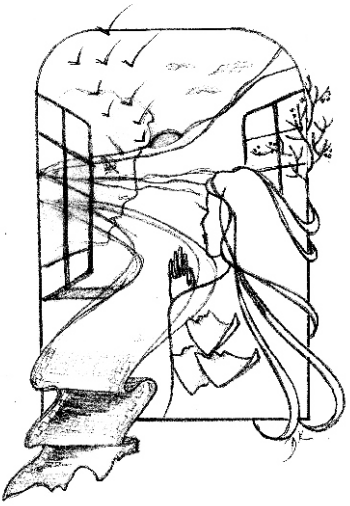
Лесенкой спускаясь в темноту,
Увидала розовый туман,
Музыкой звенел он и играл
Шар поющий необъятный пламь.
Я гляжу в него во все глаза,
Поднимается туман к ногам,
Разглядела лучики огня,
Страх! А вдруг поглотит тот тюльпан.

Это нашей Матери Земли
В сердце нежность пламенем горит.
Сердце мы не слышим, будто спим,
А она-то с нами говорит.

Я, прислушавшись к Земле, прижмусь,
Всю её попробую обнять,
Вместе с сердцем Матери пою,
Всем теперь легко её понять…

***

Выпита кровь без остатка,
Нервы разодраны в клочья.
Нет во мне мира, порядка.
Больно мне! Больно очень!
Люди, любимые люди,
Что же вы так безжалостны?
Хватит, довольно, будет,
Смилуйтесь, уж, пожалуйста.
Нет больше сил держаться,
Нет больше сил бороться.
Мне бы в комочек сжаться
Где-то на дне колодца.



Захлопнулось окно

Твой низкий, хрипловатый голос
Забыть, как видно. не дано.
Дорога вдаль шуршит, как полоз.
Гляжу в открытое окно.
Но вижу… прожитые кадры,
Гуськом идут за годом год.
Вот если бы… О да, тогда был
Другой у жизни поворот.
Виски с годами поседели,
И дети выросли давно.
Мечты, нахлынув, улетели.
Нам вместе быть не суждено…
Быть может в следующей жизни…
Но нет… Захлопнулось окно.

Мольба

На голом склоне у дорог рябина,
Грозя растрёпанною кроной небесам,
Корит судьбу, что не растёт у тына,
А занесло сюда, в усладу злым ветрам.
Вцепившись крепко корешками в почву,
Не расправляя листья спутавшейся веткой,
Она, набросив шаль из ярких гроздьев,
Замрёт на миг прекрасной девочкой-кокеткой.
Вот так и я, согнув истерзанную спину,
Молю судьбу: "Дай мне добраться к тыну".

Галина СОЛОДНИКОВА

На картину Т. Орловой

Зимний лес, снежинками обласканный,
Спит безмятежно в чуткой тишине,
А под вуалью белою хрустальной
Сестрички-ели замерли в красе.
Холодные лучи ласкают ветки,
Украшенные серебром гирлянд,
И радугой сверкают паутинки -
Прошедшей осени оставленный наряд.
Бег времени застыл в немом величьи
Пред этой сказкой, созданной зимой,
И мирозданье, тихо улыбаясь,
Спешит открыть все тайны пред тобой.

Весна 2017 года

Очень робко Весна постучалась,
Улыбнулась в открытую дверь,
А войти всё никак не решалась -
Заигрался проказник-Апрель.

Нарушая законы, Природа
Сыплет Снег, обходя календарь,
И Мороз заполняет пустоты,
Превращает дороги в хрусталь.

Солнца нет, в небе Тучи витают,
Нет в овраге безумства Ручья.
Птицы хором Весну призывают:
"Приходи, будь хозяйкой, пора!

Прозвени нам подснежником нежным,
Дай возможность себя показать,
На деревьях набухшие почки
Уж устали листочки скрывать".

Этот хаос и Людям наскучил,
Скинуть хочется зимний наряд,
Бога просят, чтоб их не оставил,
Не отвёл от Земли чистый взгляд.

Уральский край

Грядою гор, холмов и скал
Великий тянется Урал,
Его могучие хребты необозримы.
Суровый край, где мы живём,
Нам очень близок и знаком,
И стал для нас давно уже любимым.

Припев: Всегда за счастье я считал
Жить на земле твоей, Урал!
С тобою мы неразделимы.
Горжусь я тем, что здесь живу,
Своею Родиной зову.
Ах, как ты дорог мне,
Мой край родимый!

Его богатств не перечесть:
Здесь нефть, руда и уголь есть.
Не описать всех ценностей культурных.
Урал нельзя не полюбить,
Лишь раз увидишь - не забыть.
И сам не знаешь, чем он нравится безумно.

Припев:

А, может быть, всё дело в том,
Что он нам стал, как отчий дом.
Мы ни на что его не променяем.
Как и в семье здесь ценят труд,
Ему всю славу воздают,
Своим трудом мы этот край преображаем.

Припев:

Утро

Лунный солнечный диск
Тускло смотрит с небес
И окрестность вокруг
Освещает немного.
Неподступной стеной
Возвышается лес,
И куда-то в туман
Убегает дорога.

Как безмолвно кругом,
Тихо дремлет в тепле,
Стихнув в неге ночной,
Отдыхает природа.
Только рябь по реке
Тянет ветер с полей,
Создаёт на душе
Ощущенье восхода.

Вдруг внезапно настал
Этот радостный миг:
Краем солнце взошло,
Вскрылись дальние дали.
Я признался друзьям,
Тем, кто позже вставал:
Вы такой красоты не видали!"

Надежда ТИХОНОВА

Адская ночь

Эта ночь, как век, длинна.
Сном её не убиваю.
Тьму по капле разливая,
Пью - до дна!

В сердце полный кавардак -
Ком сомнений, страхов, боли;
Разум с чувствами в раздоре...
Ой, беда!

Сердце бедное дрожит.
И когда не станет мочи,
На ресницах мрачной ночи
Вспыхнет жизнь...

Если я без тебя

С.С.

Ты болишь у меня...
Очень сильно, причём, болишь.
Слёзы где-то внутри.
Лучше б щёки от них горели.
Невозможно дышать,
находясь от тебя вдали.
Безысходность скулит,
словно пёс под закрытой дверью.

Ждать, не зная - чего.
И вслепую идти вперёд.
Каждый день проживать,
как последний; стоять у края...
Если я без тебя,
невозможен уже полёт.
Если я без тебя,
всё равно тебя выбираю...

Уходят года

Стирается грань земной оболочки,
Крутит время на убыль года,
Теряется слово, нет и ни строчки…
Только шаги исправить нельзя.
Щемящая боль напрягает, морока,
Торопят мгновения и суета,
Нет того прошлого юного взлёта…
Как быстротечно уходят года.
И знать бы, где путь, дорога, те тропы,
Пройти по которым ещё суждено,
Напрягаем судьбу, непосильные стопы…
Оставим след, уйдём в то окно.
Теряется разум в это мгновенье,
Внимая страсть - то радость, то грусть,
Только душа в вечном стремлении -
Узнать и понять высшую суть.

Друзья уходят

Чужой не подаст руки,
Чужой не поймёт - и не надо,
Только ошибки свои
Будут до боли преградой.
Много людей на земле,
И все мимо проходят,
Пролетают дни в тишине,
Друзья безвозвратно уходят.
Тает свеча на столе,
Слышу следы за дверью,
Тени друзей вдалеке
Запорошены старой метелью.
Жизнь проплывает волной:
То всколыхнёт, успокоит,
То накроет волной,
То чистотою умоет.
Уходят наши друзья,
Память в душе остаётся,
Жизнь меняет себя -
В вечности снова зажжётся.

Алексей ШУБИН

Поэтам...

Когда на лист пустой ложатся строки,
Кому-то это надо, там вверху.
Проходит время и меняются эпохи,
В нас личность давят как паршивую блоху...
Создатель же, безмолвно наблюдая,...
Чрез мысль поэта громко говорит.
Развеселит, утешит помогая,
Глядь, человек поменьше уж грешит...
Но, а еще, к большому сожалению,
Бывает этому противовес.
Поэты клонятся к чернухе и сомненью,
А мысли те на ухо шепчет бес!..
Наводит смуту, громко проклиная,
Он в пунктуации как маг и чародей.
Порою точка или запятая
Решает жизнь и управляет судьбами людей!..
И если ТЫ поэт, то помнить должен -
Сильнее слова, ТЫ оружия не найдешь,
Подумай, чем же ТЫ наполнен,
Пред тем как в руки ТЫ перо берешь...

33

Я ещё не спал так долго этою зимой.
Мысли дружат очень колко с моей головой.
Передуманные думы, и кругом бардак,
Но, быть может, все в порядке, так или не так.
Что случилось, что случится, лишь бы не зазря.
И вдвойне переживаешь стоя у руля.
А душа не станет чище, сколько ты ни три.
Это четко понимаешь в свои тридцать три!!!
Припев: Новый этап, все не спроста,
Пусть позади возраст Христа.
Голову вверх, полный вперед,
Ведь то, что нас не убивает, то нас и не убьёт!!!
Я еще не пил так долго этою весной.
По-другому ощущался этот март хмельной.
Время - рыночный барыга цены поменял,
Намечается интрига, пан или пропал!

Впереди не легкий выбор, глядя в пустоту.
Изменить своей мечте или менять мечту.
Но когда и гадость в радость - выбор не велик.
И порою не поможет даже чей-то крик.

В ожидании весны

Снег лежит и сказочно сверкает,
Серебрится в свете фонаря.
Как яблоко хрустит, когда ступаешь,
Уж недалеко до февраля…
Ну а там провоются метели,
Минус тридцать, минус сорок пять,
Выйдет солнце из своей постели
И весну к нам будет зазывать!
Воздух поменяет настроенье,
Потекут узоры со стекла,
Вдруг предстанет чудное виденье –
Красоту сменяет красота!
Белое покроется зеленым,
Песня птиц наполнит неба тишь.
Лёд на речке станет очень скромным,
Но это рыбакам не объяснишь.
Они будут до последней льдины,
Даже по воде бесстрашно лезть!
Будто в доме кроме этой рыбы,
Совершенно нечего поесть.
Пребывает день, светлее стало,
От природы набираясь сил,
Пёс бездомный выдохнет устало –
Вот и эту зиму пережил…

Татьяна ШУКЛИНА

М.Цветаевой и С.Есенину

Себя вы не уберегли, мои любимые поэты…
Но песни те, что вами спеты,
Сколь многим людям помогли!
Спасли и сердце отогрели!
Всепонимающей душой
Вы только лишь одни сумели
Сквозь промежуток столь большой,
В нём годы сложены в столетье,
Понять, утешить, ободрить,
Дать силы в наше лихолетье,
Опустошённым, дальше жить!

Недотоска

Моя печаль светла, легка:
Она почти неуловима.
Она о том, что облака
Рысцою пробегают мимо.

Что ливни летние теперь
Дождями нудными сменились.
И на балкон окно и дверь
Надёжно до весны закрылись.

Что заперта опять в шкафу
Цветная шёлковая блузка,
Что вдруг потянет на софу
И тотчас кажется: как узко.

И вот в такой недотоске,
Взяв зонт, иду глядеть на осень
И вижу лужи на песке,
А в небе крохотную просинь.

Открыв огромный синий зонт,
По лужам шлёпаю уныло.
Вдали за мглистый горизонт
Светило бледное поплыло.

…Зажглися дружно фонари,
А мгла сгущалась, дождь резвился.
Ко мне до утренней зори
Настырный стих опять просился.

***

Проснулась. Понимаю - строчка!
Глаза расширила - строфа!
Нашла бумагу - вот и точка,
И - опустела голова.
Пишу стихи не по заказу,
Они, как птицы из силка.
Пишу стихи легко и сразу
И выпускаю в облака.
Летите вольные, как птицы,
Теперь у вас своя судьба.
Я помогла вам лишь родиться,
Вы - звуки марша, я - труба.

Разбитая улыбка

В темень комнаты проник
Блик.
Вдруг увидел на стене -
Лик.
- Блик подумал:
Как же Лик хорош,
Только кто это?
Так сразу не поймёшь…
И остался Блик
До самой до зари.
Но исчез,
Когда погасли фонари.
Лик расстроился,
Упал вниз…
И разбилось на куски
"Cheese".
Как жестоки всё же
Ветреные Блики
И ранимы,
Как фарфоровые, Лики.

Утро в лесу

Размашисто, раскатисто,
Заполнив мир собой,
Оранжевое солнышко
Вставало. И гурьбой
За солнечными бликами
Порхали стайки птиц;
Прямились травы –
пиками;
А тучи пали ниц.
Голубизною нежною
Пленял небесный свод,
И песню безмятежную
Пел весь лесной народ…
…Вошедшим в рань
туманную
В тот полусонный лес:
Кто боль забыл обманную,
А кто – душой воскрес.

*Cheese (анг.) - сыр (улыбнитесь)

Содержание

Фото авторов.....3
Аверьянов А. 7
Акимов Л. 8
Антипьев А. 9
Багута Т. .....
Баталова Т. .....
Богданова В. .....
Булковская Г. .....
Губанов Ю. .....
Дикер Л. .....
DSI .....
Дроздова Е. .....
Емельянова Л. .....
Ермолаева М. .....
Иванова-Кетова Н. .....
Карпова А. .....
Коскова Г. .....
Котова Л. .....
Летова Е. .....
Масылюк Т. .....
Нечаева-Лебедева В. .....
Орлова Т. .....
Пермякова Е. .....
Пермякова С. .....
Плесовских О. .....
Попов В. .....
Почуйко Н. .....
Радостев А. .....
Рогальников В. .....
Русакова Л. .....
Савинов В. .....
Сказочникова Ю. .....
Снецкая Т. .....
Солодникова Г. .....
Спешилов В. .....
Тихонова Н. .....
Филимонова В. .....
Шаль И. .....
Шубин А. .....
Шуклин Р. .....
Шуклина Т. .....

Литературная гостиная
Альманах

Редактор В. А. Майоров
Корректор Т. Н. Багута
Вёрстка Т. С. Масылюк
Оформление обложки
Е. И. Николаенко, Т. С. Масылюк
Техническое обеспечение
Т. Н. Багута
Фото авторов Л. П. Русакова

Авторы сборника благодарят «Печатный салон «Гармония»
за помощь в организационной работе.

Е. Плешкова
менеджер

Е. Деришева
менеджер

Бумага ВХИ. Гарнитура Tims New Roman. Печать цифровая.
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО “Печатный салон “ГАРМОНИЯ”, г. Пермь,
ул. Пермская, 34, тел.: (342) 212-64-59, 212-01-13